

Собирая чары

Книга 1

**Добраться
до знаний**

18+

Венгин Алексей Александрович
2019

Алексей Александрович Вендин

Собирая чары. Книга

1. Добраться до знаний

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59150224
SelfPub; 2020*

Аннотация

Мечта большинства людей нашего королевства – быть избранным. И не просто так, а стать избранником дара. Пришло время, а с ним и мой черед проверки. Суждено ли пополнить ряды избранников, и превратиться вместо пустого места в кого-то иного или хотя бы просто буду КЕМ-ТО? Коле выгорит, моя жизнь в одночасье изменится. Как только я начну учиться пользоваться силой дара, жизнь станет легче, проще и лучше. Однако в нашем мире есть боги, и им скучно, и для своего развлечения они прибегают к разным вещам. А как известно, ничто так не развлекает умы как игры, в особенности, азартные. В моем случае, и без моего на то ведома, эти два аспекта наложились друг на друга. У любого, в итоге таких вмешательств, обычное дело с может обернуться в опасное или наоборот удивительное приключение. А как оно случится у меня? Стану ли избранным? Изменяюсь ли? Достигну ли желаемого? Найду ли друзей? Обрету ли врагов? Где побываю и что увижу? Но главный вопрос, останется ли в живых пешка?

Содержание

Глава 1. Монотонные будни	4
Глава 2. Шанс	32
Глава 3. Праздник	69
Глава 4. Начало путешествия	97
Глава 5. Неожиданная остановка	109
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Алексей Вендин

Собирая чары. Книга

1. Добраться до знаний

Глава 1. Монотонные будни

Пора наконец пришла, приблизилась нужная дата, главная в моей жизни луна, я более чем готов, все условия соблюдены. Осталось только получить подтверждение своих самых сокровенных желаний. Хотя если совсем уж по правде – таким же было, есть и еще, наверное, долго будет, желание каждого жителя в нашем королевстве, которому не исполнилось двенадцати. Неужто настал и мой черед попытать счастья. Как же долго я этого ждал, отсчитывая Великие Циклы, а следом один за другим циклы схождения лун, за которыми словно праздник отмечал каждую пройденную луну декад. Ах мечты-мечты, такие близкие и в одночасье настолько далекие...

– Не спать на работе, сколько раз мне придется заставлять тебя работать, а не отлынивать, смотри или вновь без оплаты оставлю – окрик кузнеца вновь возвращает меня из глубин радостных мыслей, а руки снова пытаются поднять молот над головой. Сегодня надлежало подготовить уйму мате-

риалов, и в частности починить соседские петли на воротах, то бишь только молот, маленьким молоточком не отделаюсь.

Мастер был человеком большим, и это только с точки зрения размеров. Один кулачище не менее моей головы будет, особенно в момент размахивания им у меня перед глазами. Кожа темна от жара печей, борода с многочисленными подпалинами, в вечно грязном фартуке, и руками с коих невозможным было смыть черный металлический налет. А характером скажем так "не очень", а само понятие "добрый" в отношении него в последние годы не звучало. Причин того не знаю, да и знать не очень-то и хочется. Если коротко – довольно неприятный человек, у которого мне "посчастливилось" быть в учениках.

– Я не спал, у меня руки устали, вот и сделал передышку – и ведь даже не лгал, поскольку этот "маленький молоточек", как его любит называть наш мастер кузнец Грок, весит немало, да и я сам не такой уж сильный парень, хоть работаю одним из его подручных уже более семи декад, а это, скажу Вам, уже не мало, многие не могут задержаться и на третью.

– Могу вернуть "Кроху" или запросто уволить, если ТАК прям тяжело – в его голосе играло неприкрытое ехидство – Что выбираешь Лем? – настолько громко спросил Грок, что в кузне смог услышать треск огня в печи, поскольку трое остальных помощников с явной ухмылкой и большим интересом стали выжидать моего ответа.

Он издевается, кто в здравом уме решит остаться на улице

с пустым карманом или добавить к своим качествам еще и позор? А именно позором будет решение вернуться от легкого молота к утяжеленному молотку. Любое понижение по размеру молота при обработке крупных деталей, воспринималось одинаково и однозначно, а в моей ситуация и того хуже. Остальные помощнички быстро растрезвонят о случившемся всем в деревне, бывали уже подобные инциденты. А как потом от такого очиститься? Ответ прост – стать героем. Ладно преувеличиваю, как минимум, нужно умудриться возвыситься до ранга лучшего из лучших, и желательно как можно скорее, иначе же заклюют. То бишь еще сильнее. Как чаще бывало, рано или поздно принималось решение покинуть деревню и постараться осесть в одной из соседних. Таким образом и совершался круговорот подмастерья по всему разнообразию ремесел, представленных в нашем краю.

Проще по-тихому уйти, чем убежать с позором.

И с первым, и со вторым мне с превеликим удовольствием помогут остальные работники огня и молота. По одной, но не мало важной причине – как известно свято место пусто не бывает. Помнится, у каждого из них есть друг, а то и весь десяток, коим работа нужна позарез, а если выгорит – в накладе не останутся.

Ага, не дождутся, тем более, что одного из подручных только пол декады назад выгнали, за плохо подкованную лошадь. Мастер был пьян, и отдал работу подмастерью. Как следствие, хозяин лошади наорал на кузнеца, кузнец вызве-

рился на подчиненного. Будь тот трезв, мог отделаться легким испугом и половиной заработка в качестве штрафа. И вот не успела уйти с небосвода Синяя луна, как пришлый из соседней деревни мальчишка, занял его место. А самое забавное – провернул он это, буквально за несколько упавших капель кlepsидры, до прихода остальных подмастерьев с другими местными кандидатами на эту же должность.

Да и уйти для меня тоже не вариант, ведь что в результате: останусь без оплаты, нужно искать новую работу, очередная смена ремесла, поиск места для ночевки, денег прожить осталось всего на одну луну. Тот же лимит вежливости, от старосты деревни, успел исчерпать еще в первые три луны первой декады. Как бы ни было, главной и основной проблемой является возможность разминуться с тем, кого ждал все это время. К тому же если пролечу, а шансы очень велики – устроиться сюда обратно получится только спустя Великий Цикл. Мастер Грок злопамятен и обладает очень хорошей памятью на лица. Пару раз в таверне, конечно же на спор, без запинки перечислил имена всех своих подмастерьев, в числе которых были и те слабаки, что не смогли продержаться от восхода до заката солнца.

Н-да, выбор прям таки однозначный, и это ни один из предоставленных моим работодателем.

Вместо ответа снова заносу молот над головой и продолжаю свой тяжкий труд. Кузнец в свою очередь просто отвернулся и пошел дальше осматривать процесс течения работ.

Кузня неохотно зазвенела в прежнем темпе, создавая от мала до велика все новые и новые товары для следующей ярмарки!

С очередным поднятием молотка, в большом квадратном зеркале, висящем на дальней стене, назло мне, мелькала моя же физиономия. Таким образом, создавалось впечатление присутствия в кузне второго меня, и сие не на шутку напрягало и раздражало. К сожалению, ни перевесить зеркало, ни сменить рабочее место не представлялось возможным. Видимое в отражении меня нисколько не радовало. Такой себе не высокий парнишка, как для своего возраста. Худощавый не только на вид, но и по факту. Как шутил наставник – живое и вполне естественное пособие по анатомии, в простонародье прозвано – скелет обыкновенный. Так и оказалось, по книге "Анатомия людей и нелюдей" многое прочитанное сопоставлял с собой, оглядывая да прощупывая. Вытянутое лицо, впалые от недоедания щеки, небольшая горбинка на носу. Ниспадающие до плеч светлые волосы, от неосторожности местами подпаленные. Наученный горьким опытом, в последнее время пользуюсь тонкой бечевкой и связываю волосы на затылке в подобие конского хвоста. За стрижку деньги платить нужно, а у меня никогда лишних нет. Вечно темные круги под глазами от хронического недосыпания и чтения при луне и свечах. О мускулах лучше умолчать, быть может захудалый скелет станет единственным в мире, кто позавидует моему телосложению. Подведя итоги – ниче-

го особенного или примечательного во внешности не было. Вокруг таких пруд пруди. Вот скажем светловолосых, окромя меня самого значилось порядка пяти детей, количество взрослых даже не подсчитывал. Обычно по деревне лица жителей прямоугольные, квадратные или округлые, но и таких как у меня человек шесть найдется. А вот голубые глаза – это огромная редкость, они есть лишь у родни паренька, что одного со мной возраста и звали его Черныш, да у меня. У них в семье у каждого присутствовало "ыш". Ребенок Черныш, отец – Дертыш, брат отца – Вермыш, а дед – Мауыш. Думал род какой особый или чего повеселее, а оказалось, "ыш" по древним обозначениям означало "верный". Но я не о том. Его сынишке цвет глаз не передался по наследству, он словно губка вобрал большинство черт от матери. Первым и единственным на всю деревню, слыл лишь по одному критерию – худощавость. Не раз замечал, что в свои одиннадцать, я выглядел как мальчишки коим было от восьми до девяти. Сравни меня с девчонкой, и в нее же разодеть, выходило немного лучше, так хоть на десяток наскрести можно. В противовес мне у нас в деревне проживает одна орясина, Милькой кличут, в свои одиннадцать, выглядит на все четырнадцать-пятнадцать. Кстати, за данное отличие вместо одногодок, завсегда водится со старшими юницами.

Мне приходится стараться больше всех остальных. Им то куда проще – они большие, сильные, могут работать куда более быстрее и с меньшим вкладом усилий. Как только

не описывали жители деревни мое скромное телосложение: "хиляк", "спичка", "головастик", "болезный", "юродивый", "скелетушка", "статью не вышел" – по меньшей мере звучащие без злобы и лишь по доброте душевной. Со многими я беззлобно соглашался, ибо косвенно или прямо, частью или полностью, но так оно и являлось на самом деле. Самыми сильными моими сторонами являются любовь к книгам и быстрый бег. Последнее обычно от чего-то страшного или опасного. Вся детвора с ранних лет помогала родным по хозяйству, мне же на это потребовалось куда больше времени и сил. К примеру, напилить дров, потратив уйму времени, с горем пополам получится, а вот порубить, с этим проблемы. Поднять топорище сил хватает, но даже самое острое лезвие проникало на палец глубины, и на этом вся эпопея заканчивалась – возможностей вытащить из полена инструмент не было. Удача улыбалась мне только если попадалось гнилое дерево. С немаловажным аспектом – если попаду. Для исправления ситуации староста и попросил за меня перед кузнецом, и как только место стало вакантным я его и занял. Ситуация очень медленно, но стала исправляться.

Единственный плюс – в любой работе, какой бы она не была, попадаются криворукие исполнители, в числе которых я не состоял. Такая ситуация много раз спасала. Хотя и являюсь самым медленным и слабым из подручных, но изделия получаются немногим хуже, чем у старшего-подмастерья Терна. По крайней мере мне так всегда казалось. При ма-

стере Гроке он работает и учится ремеслу более двух Великих циклов, и помогает ему в самых сложных делах, а в другое время создает тоже что и младшие, в числе коих числюсь я. Под настроение учит нас новым, более сложным вещам: технике обработки металлов, плавке, обхождению с инструментом – жаль такое бывает не часто.

Самый дешевый обед стоил моему карману одну из двух медных монет, как следствие – звон их касания друг о друга до самого вечера больше не будет радовать мой слух. С другой стороны, не слышать постоянное недовольство собственного желудка куда более весомее. Да и силы меня покинут, без них молота мне никак не поднять, что опять же приведет к потере работы, а это куда более серьезнее. Еда выходила серьезным камнем преткновения, и игнорировать ее по меньшей мере глупо.

Клепсидра медленно, чашу за чашей, отмеряла ход работ. Изредка звон колоколов или ботала, создаваемых нами, добавляла путаницу в ожидании обеда или конца рабочей смены. Последние капли отзвучали свое падение, и чаши, с красивым перезвоном, одна за другой выливали воду в более крупную емкость. С последней перевернутой чашей раздался гулкий звон, отмечая начало нового отсчета, новой клепсидры. От луны до луны клепсидра сменялась пять раз. Вместе с утренней, так сказать, второй сменой начинается наша "каторга". А спустя две их смены и на такой красивой звонкой ноте в лавке заканчивалась рабочая смена. Мастер

остался доволен моей работой, что добавило сверх обычного, еще одну монетку. Хм, еще бы ему не понравилось, мои то поделки он одобрил лишь исходя из того, что ему самому или Терну не придется их доводить до состояния "и так продается". Немногим ранее, двоих других подмастерьев наоборот наказал, вручив каждому на одну медяшку меньше ожидаемого, одна из которых и перекочевала позднее мне.

Грок отдав заработанное, дал разрешение покинуть кузницу. Меня не вытурили, а значит есть куда вернуться завтра, в попытке заработать еще. Каждый отправился по своим делам. Пройдя всего пару десятков шагов, кузнец решил нас окликнуть:

– Эй, Эртис, малый, вернитесь – голос мастера мне не понравился отчего остановился как вкопанный, мысленно напрягся и обернулся, вдруг передумал и заставит нас еще с часок помахать инструментом. У него такое случалось если что-то замечал после нашего ухода. Сменив тон на более спокойный, продолжил – Лем, ты чего остановится, я новенького звал.

На сей раз пронесло, замершее сердце отлегло и получилось расслабиться, а все же было с чего. Второго парня звали Стеш, возрастом был на один цикл младше меня, но при этом по росту, в плечах и особенно в весе был больше меня. Смотря мерками нашей кузнечной лавки, разница меж нами, с моей стороны, виделась целой катастрофой – пользовался он молотом в два раза больше моего. В первую же луну, когда

подбирали молот по руке, его и приподнять то получилось с превеликим трудом, а новенький с самого начала его использовать стал. Так что "малым" его называть было по меньшей мере странно. Тот же Эртис казался чуть рослее него на пол пальца благодаря пышной шевелюре, а так один в один.

– Жду Вас двоих завтра пораньше, будете сами исправлять свои огрехи – даже не смотря на них произнес мастер. А когда вновь посмотрел на них, увидел на лицах скорченные недовольные гримасы добавил, повысив тон: – Или я услышу возражения?

Разом сменив недовольство на страх быстро-быстро замотали головами, и спешно убрались с глаз подальше. Меня здесь больше ничего не задерживало. Отправившись дальше по улице, слышался звон ключей запираемой лавки. Лавка являлась только частью большого строения, другая сторона имела жилые помещения, где проживал сам Грок. Для перехода с работы домой не было необходимости выходить на улицу, из чего можно сделать вывод – снова отправится в таверну наливать попойму. И видимо по этой же причине пострадали двое его подручных. Н-да, намечается довольно знакомая картина маслом: горбачущиеся в три пота подмастерья, выслушивающие размеренный, но перебивающий, даже звон молотов, храп хозяина лавки.

С такими же, но в более развернутой форме, красноречивыми размышлениями, добрался до другой лавки, стоящей недалеко от моей текущей работы. Ее владельцем был дед

Протап. По деревне слыл одним из самых хороших, добрых и уважаемых жителей нашей деревушки. Заодно и самым странным, кое списывали на возраст. А возраста-то никто толком и не знал. Самые старенькие, равняя по себе, утверждали, что перевалило далече за девятый десяток, ведь, как и в детстве называли того "дедом". Человек с густой, всегда расчесанной, черной с редкой проседью бородой, и длинными волосами тех же оттенков, ниспадающие таким образом, что ушей сроду за ними видно не было. Обычно аккуратно одетый в вышитые рубашки из атласа, всегда тщательным образом выглаженные костюмы только зеленых оттенков, и начищенные до блеска ботинки или сапоги. Не считая тех случаев, когда отправляется в булочную, али по другим делам, в одних белых панталонах и башмаках на босу ногу, рассказывая окружающим анекдоты, истории или подшучивая над ними. При попытках узнать, что мол и как, принимая самый неприступный вид, отшучивался и задавал встречный вопрос – "а мне захотелось" или "а разреж низя", а после с новыми силами уходящий в пляс. По совместительству, дед Протап, с бухты-барахты самоназначился на роль моего наставника, после помощи в спасении меня от голодного волка.

Не смотря на все странности, которые с ним происходили, я считал его самым лучшим и почти родным. Родственником конечно же ему не приходился, даже не жил в его доме. Такое событие произошло лишь раз, после спасения меня от волка и потерей роли пастуха стада. Помощь чаще все-

го оказывалась моральной поддержкой, порой необходимой мне куда больше любой иной.

Приоткрыв дверь, застал я наставника, как раз за одной из странностей. В комнате полным ходом шла занимательнейшая беседа на какие-то возвышенные темы, сторонами которой выступали хозяин лавочки и его же любимое растение. Обычная мухоловка, будучи плотоядным охотилась на мух и паучков, такие росли почти у всех жителей в нашей деревне. Но эти хотя бы пользу приносят, в отличие от всех остальных, являющихся лишь источником ароматов (а как по мне – вони). Отмечу не большой, но немало важный факт – за все время оно не проронило ни слова и даже не двигалось. На меня при этом внимания никто не обращал, ни дед Протап, ни *хм*, прошу прощение, само растение. Стоять невидимкой в дверях напрягало, посему постучался и прошел поглубже в комнату.

Оторвавшись от цветка, перевел взгляд в мою сторону, улыбнувшись произнес:

– Лем, мальчик мой, рад снова лицезреть у себя в лавке. Какому из ветров воздать мое глубочайшее уважение, что спутали твои планы и оттеснили прямо к дверям моей скромной обители?

При отсутствии родственных связей, он не раз отмечал схожесть меж мною и своим сыном, а нередко со внуками, и правнучкой. (К моему глубочайшему сожалению с еще двумя правнуками схожести не выявлено.) Все равно в таких

ситуациях меня распирала гордость и радость, все они в свое время оказывались счастливыми обладателями дара. В правнуках пока наличие не доказано, но я был полностью уверенным что у них все получится. Они мои однолетки и будут проходить обряд вместе со мной. А замечая при таких сравнениях мою радостную физиономию, добавлял что-то про извилины, коих у меня, как и им кот наплакал. Моя начитанность, весь багаж знаний, почерпнутых из книг, включая опрос окружающих, не давали мне понимания о каких именно извилинах шла речь. Попытка вызнать данный ответ у ее источника, наталкивалась на стену из залиvistого смеха. Заведомо же странно, ибо слез котом ни разу не видел, сколь не мучили их детвора нашей деревни. Иногда казалось понятно и логично, извилин мало, так как коты не льют слез, а если и случается подобное – распределяют кому как.

– И я рад видеть Вас, дед Протап! Только в моих деяниях нет заслуг ни только великих ветров, но и никакой другой стихии. – скомкано, но до его высот мне ни в жизнь не добраться. Так что я продолжу пытаться – Нужна ли сторонняя причина чтоб заглянуть на огонек к хорошему человеку, заодно и книжечку, прочтенную возвернуть надобно, не ладным будет ее у себя держать...

– Всего-то две луны сменилось, да и работа твоя неладная, мешать должна. Тебе же уму-разуму набираться нужно, а ты, если подумать – картинки красивые рассматривал, слов и не видел поди. Правду скажи, я-то не поленюсь, проверю

знания твои бедовые.

Началось... Об заклад биться не надо – проверит и не почешется! И вот так после каждой книги, что дает из своих личных запасов, которые другие жители и в глаза-то не видели. Доступных окружающим книг немного, по десятку на каждой из двух полок, бери любую да покупай. А вот личной библиотеки окромя родных и не видел никто. Попытка не пытка. Ально демоны не шутят?

– Да и проверяйте! Книга-то, на сей раз, интересной оказалась, почаще бы такие попадались. Да и обсудить не помешало бы, только пользы ради! Ну и как полагается другую какую взять, в чем полностью уверяюсь Вашему, как знатку, выбору! – эко я завернул, все же не зря, первой личной книгой которую он мне предложил была "Словесность, письменность и орфография". Улучшая, тем самым, свое будущее времяпрепровождение при наших с ним разговорах.

– Впервые наблюдаю такой настрой с твоей стороны юнец, молодец одобряю, всегда бы так! Раз даешь свое согласие, видать действительно книжка оказалась равнодушной. Запоминать содержание – нужное и полезное дело, с твоей-то памятью ажно плевое, но на этом останавливаться никоим образом нельзя. Кроме как просто иметь знания, необходимо уметь пользоваться ихним многообразием, поэтому приступим...

Обломилось... Не отвертелся, и дальше по накатанной.

Не знаю сколько времени мы сидели и дискутировали по

поводу изложенного в книге, но свое первоначальное мнение я изменил. Обсуждение действительно оказалось занимательным, после которого один и тот же материал начинал переливаться новыми красками, ранее незаметными. Причины и следствия на глазах сменялись, путались, порой менялись местами, появлялись буквально меж строк. Местами дискуссия велась настолько напряженно, казалось будто дед Протап узнал об этом не из своих талмудов, а участвовал и буквально бородой вытирал, попадающуюся на пути, пыль тех событий. Одним словом – "История".

– Знаешь, что скажу тебе, Лем? Книги пишут авторы с разных сторон редута. Разные авторы – различные трактовки. История пишется победителями! Неверными канонами написанное – банальнейшим образом уничтожается, нередко в глазах общественности, объявляясь ересью. Книги книгами, можешь запоминать написанное – твое право, но не доверяй прочитанному. Все на этом свете возможно, и первоочередное НУЖНО подвергнуть сомнению. – с некоторым нажимом высказал наставник. Чуть запнувшись, видимо вспоминая о чем-то довольно неприятном, серьезным тоном продолжил:

– Порой себе верить нельзя, нешто любому оному. Запомни следующее али запиши, к примеру, на челе зарубку сделай: "Не верь очам своим".

Его последние слова выбили из колеи. Фраза не просто потрясла, поразив в самое сердце, стала столбом и разум от-

казался воспринимать дальнейшее. Голова перестала кивать в знак абсолютного и безоговорочного доверия к внимаемым речам наставника.

Проговорив буквально пару-тройку фраз, хозяин лавочки обратил внимание на застывшего парня, мимо коего пролетает все сказанное. От оклика результата не последовало, побудив перейти к тяжелой артиллерии, кинув в того книгой, на сей раз подействовало.

– Юнец, меня слушать надобно, а не представлять воочию, как зарубки на лбу ставить.

– Какие еще зарубки? – возмутился я – мне стало непонятным, каким таким образом МОИ глаза могут САМОМУ СЕБЕ наврать, они же МОИ – выделяя слова, самолично задался вопросом – Врагом самому себе никогда не был, так с чего такому быть?

– Рассмешил, ой рассмешил. Чтоб до неопытного и такого дурного достучалось, представь такую картину... Разговариваешь ты с девочкой, все вроде нормально, а она без видимых тебе причин, ни с того ни с сего "дурнем" наречет, али еще краше, но так чтоб с улыбкой и румянцем, бывает, что и дуться опосля начнет. Коли в ответ подумаешь о ней плохо, так знать тебе – была в том полностью права.

С дурнем давно перестал ассоциировать, обидно прямо-таки станет коли обзовут. Кабы мальчишка какой – обзови в ответ, взрослый – промолчать важнее будет, в противном случае шею намылят. Коли с иной стороны подойти

к сказанному, ситуация метафорой покажется, слова звучат одни, реальность иная выходит. Останется провести параллель. Только вот геометрии не хватало. Голова болеть начинает. При чем здесь девочки, они со мной общаться не лезут. Других мальчишек "дураками" порой величают, кого с улыбкой, кого поколотить норовят.

– По лицу вижу, сомнения твои. Знать не понял совсем! – покачал головой дед Протап.

– Вы объясните так, как по книге писано, без "девочки" "дурни", метафоры, истории...

– Твоя взяла, слушай да запоминай! Мы с тобой сидим в этой комнате вдвоем, не так ли? – в ответ получив от меня твердый кивок – Ошибаешься, Лем посмотри внимательно, осмотрись вокруг хорошенько. Растение, мошки, таракан пробежал недавно, они живые, в числе видимого и осязаемого. Кроме прочего тут могут находиться духи, призраки, да все что угодно – список огромен, ты их не можешь увидеть или пощупать, до тех самых пор, когда они этого захотят. Это только один пример. Другой – нарисуй на стене дома дверь, так обязательно найдется человек, попытавшийся в нее зайти. Третий, самый опасный – нарисовать можно не только дверь, но и все что вокруг тебя, обойдясь в этом случае без красок. К примеру, ты идешь по полю, и главное веришь в это, а на самом деле направляешься к обрыву скалы, и продолжишь свой путь пока не станет слишком поздно. Дар могут использовать по-разному, имея соответствующие навыки.

ки и способности.

Как же мне нравится слушать нормальную развернутую речь, сразу все становится просто и понятно. Без особо вычурных или старомодных выражений. Общаться с односельчанами таким образом не получится, один другого рано или поздно взбесит. От того я стараюсь как можно меньше общаться, обратно же никто не стремится.

– Спасибо за разъяснения, теперь все стало ясным. Но как к этому можно соотнести Ваш первый пример про ... – не успел я договорить, как дед Прохор меня перебил.

– Дурак и не лечишься! Поясню еще проще – вещи или как тут, разговоры, могут быть не тем что лежит на поверхности, все зависит от ситуации, можно ненавидеть человека, при всех желая ему всего наилучшего, как в точности да наоборот... – смотря на мою реакцию он совсем отчаился – Ладно, посиди пока, есть у меня кое-что на этот случай. – после оставив меня дожидаться его возвращения.

Должно быть отправился за книгой. Ожидание затягивалось, чем дольше отсутствовал дед, тем сильнее разыгрывалась моя фантазия, об истинных размерах его личной библиотеки. С другой стороны, такого нельзя было сказать по размерам ни лавочки, ни дома в котором он жил с правнуками и их матерью.

В дверях показался наставник, при этом в руках вместо одной книжки оказалось две.

– Помнишь событие что обычно происходит в эти самые

декады, а у нас начиная с сей луны и прошедшего утра? – с интересом спрашивал у меня.

– Забыть такое, да ни в жизнь. Жду не дождусь звона колокола. Эта луна, это ЛУНА с большой буквы, он словно настоящий праздник, с приветствием гостя, церемонией, поздравлениями, проводами, весельем, пиром и тому подобным. Он стоит наряду с пятью основными событиями всего Великого цикла. – радостью начал описывать о своих ожиданиях от его наступления.

У этой луны нет точной даты, и празднуют его в каждой деревне отдельно и обособленно. В городах, кажется их вообще не празднуют, выходные жители могут выбить лишь в одном случае – их чадо достигло нужного возраста.

В действительности же событий было лишь пять. Праздник Великого начала – он же Лунный праздник, или праздник Затмения, знаменуемый схождением и затмением Зеленой и Красной лун небосвода, на него завязаны многие события нашего и многих соседних королевств. За ним идет Праздник Величия огня – открытие поры "Расцвета земли". Праздник Достатка воды, и соответственно начало сезона Сбора урожая. Праздник Быстрых ветров – подготовка к декадам Холодного сна. И последний, но не по значению – Праздник Постоянства земли – проводы холодов и старт поры Начала жизни. Последние четыре в отличии от первого связаны пересечением путей Зеленой и Синей лун, и не являются первой или любой другой луной в декадах – они

всегда вне их. Отсчет первой декады и первой луны очередных сезонов начинается лишь со следующим восходом Си-ней жительницы небосвода.

– Поздравлениями, говоришь? – хмыкнул дед Протап – А случаем не забыл упомянуть обо всех разочарованиях, вспомни позапрошлый случай – только одна из троих прошла, в прошлом же вообще ни одного.

– Как в позапрошлом прошла Ваша правнучка, я помню. Потому у меня нет никаких сомнений, на сей раз будут минимум двое, у Ваших правнуков определенно получится.

– Я услышал уверенность в голосе, сегодня ты меня постоянно и искренне удивляешь. Правда про себя случаем не забывал? Или возможно, ни капли не веришь в свои силы, удачу, авось? – удивившись моему ответу попытался уточнить наставник, сделав акцент на последнем слове.

Какой ответ желает услышать собеседник? Желания с реальностью казались буквально не сравнимыми. Но если взвесить мизерное число избранных с количеством жаждущих и пролетевших – со второй чашей на весах по любому нужно считаться. Отсюда и исходила попытка отшутиться:

– Наставник, я ни на миг не забывал, правда заключена в ином плане, если же вспоминать конкретно о силах и моей хваленной удаче... – немногим помявшись в кресле – Лучше и разговор не начинать. А на авось ничего доброго ожидать невозможно.

– Сдаться еще до боя, как прискорбно. – произнес с нот-

ками снисхождения

Самоуважение начало пускать пузыри... Слова задели за больное, но на сей раз не пропустил мимо момент передачи мне книг. С прискорбием углядел несоответствие количества даваемых книг и наличности, находящейся в кармане. Как бы то ни было, приобретать и не собирался, парочки серебрушек у меня отродясь не водилось. Не было случая, чтоб из личных запасов дед Протап что-либо продавал, каков бы ни был повод, предлог, причины или вознаграждение. Прочитать давал наверняка мне и собственно родным, об остальных счастливицах ни разу не слышал. Как любил говаривать сам хозяин лавки: "Почитаешь немного, обратно отдай – за три медяка свой ум пополняй". За все в жизни приходилось платить, где больше где меньше, в число исключений из правил я не попадал, включая статус его надо мной наставничества. На что попытался возразить:

– Поймите... мне нравится Ваш настрой и любезность, но в меру сложившихся обстоятельств, о коих Вам явственно ведомо – я не смогу взять больше одной книги. С превеликой скорбью на душе, призываю к Вашему пониманию и сообщаю, что не смогу потянуть. Посему возлагаю на Ваши чувства выбор, в удержании одной, до лун, ее достойных!

– Ох-ох-ох, не волнуйся ты так, чувствами моими и движимы действия. Предлагаю поступить за иным решением: – резко сменился тон, на деловую хватку – Оплатишь в рассрочку. В твоих же интересах успеть прочесть обе, от корки

до корки. Ясно. – и сделал паузу, продолжив в обыденной манере – А то уедешь, улетишь, авось испаришься и поминай как звали. Книга обидится, ибо ее не возжелали прочесть пока была на то возможность. И никто... – дед Протап резко остановился, несколько раз дотронуться пальцем до подбородка, явно размышляя, оканчивал разговор совсем резко – Ладно, иди уж, ибо засиделись мы с тобой, спать давно пора!

Ага как же, вся деревня знает, покудова его высочество не пожелает самолично отлипнуть от подушки, ничем его не поднять, плюс тем самым себе хуже сделаешь, понимаете ли – обидится!

Оставив на прилавке три монеты, попрощавшись с хозяином лавочки, вышел на улицу и побрел домой. "Дом", как много всего сокрыто в, казалось бы, коротком слове. Хуже всего, что своего у меня нет, да и вряд ли когда-то был. Тот же угол в конюшне с копной сена, где обитаю по ночам и выходным, приходится снимать у одного из деревенских. Вся наша деревня мне родная и чужая в одночасье. Со слов старейшины Викла, мои родители жили кочевниками, время от времени останавливающимися в деревнях и поселениях. Банальная болезнь, но совпавшая с сезоном Холодного Сна, крайне резко изменила монотонно текущую судьбу обитателей нашего королевства. Прибытия лекарей из города дождались не все. Посему некоторое время был под опекой супруги нашего старосты, после чего меня взяла к себе их пожилая соседка. Вместе с ней и жили, пока мне не стукнуло семь.

Как и с родителями, "долго и счастливо" не было длиною в вечность. В отличии от прошлого, по общественному мнению, ребенком не был – вырос видите ли, мог работать, зарабатывать, быть на иждивенчестве – не позволительная роскошь. Никого не волновал случай с лихорадкой, подцепленной на болоте, в попытке поймать лягушек. Она-то и оказало сильнейшее влияние на мое будущее состояние и телосложение. Сколько времени прошло с тех пор, как меня выходили, а изменений произошло не много.

Постучав в окошко очередного дома, на крыльцо вышел его хозяин, Жировай, протянув ладонь, стал ожидать пока получит оплату за предоставляемый мне кров. Отдав остаток заработанного за сегодня отправился в конюшню.

Осмотревшись, обнаружил что остальные сожители покамест отсутствовали, позволив не таясь достать ранее припрятанные свечи с кресалом. Путем не хитрых манипуляции в отведенном мне углу стало намного светлее. Под дрожь огня расстелил мешковину на копне слежавшегося сена, уместился поудобнее и переставив свечку поближе, приступил к рассмотрению переданных ранее фолиантов. Одно из них было довольно старым и потрепанным на вид, в коричневой обложке с золотым тиснением, обложка которого гласила "Истории искусства лжи и иллюзий обмана". Другая же наоборот выглядела совершенно новой, но навевавшей "серостью" и зеленой тоской, *бррррр*, отталкивающее зрелище скажу я Вам, не зря же дали, да еще в долг, прочитать нужно и точка.

Годна ли к изучению книга, именуемая – "Этика".

Опасаясь буквально уснуть от скуки, решил начать по старшинству.

Том затынуло сознание в свои глубины. Свечи плавилась рекой, вынуждая прерывать постижение написанного от руки трактата. Все хорошее рано или поздно заканчиваться. Нет, желаемого не достиг, меня отделяло от нахзаца вместе с задней обложкой в общей сложности десяток другой листов. Задаться вопросом почему меня прервали, тем более пинком, стало излишним после прозвучавшей фразы:

– Подымайся лодырь, на работу коли опоздаешь – попросту прогонят, а коли так, то и у меня не задержишься – как есть выставлю! – владелец конюшни был явно недоволен. Все что его заботило, выжать побольше денег, из таких как я, и отправить сына учиться в одну из академий королевства. Альтруизмом сей человек не страдал, для того и конюшню не раз увеличивал, чтоб кроме коней, людей получилось вместить побольше. В том же трактире останавливаться было можно, но не выгодно. Кто, проездом, заплатит серебришку и словно сыр в масле перекатывался: выпьет в сласть, поест от пуза, ляжет спать в отдельной комнатухе на чистом покрывале. Про родную животинку не забудут, покормят, вычешут, в стойле спокойно ночь проведет, выпится.

Спрятав оставшиеся свечи с огнивом в тайничек, поспешил обратно в кузню. Пока добирался кинул быстрый взгляд на башню с часами, клепсидра однозначно указывала на мое

опоздание и ожидавшую выволочку.

"И кто спрашивается за мной гнался?" – первой пришла мысль вбегая на полной скорости в мастерскую. Стало понятным, можно было расслабиться и перевести дыхание, и как ни в чем ни бывало продолжать свой тяжкий труд, мастер был в состоянии называемое в простонародье "бревно". Был и другой несомненный плюс, опоздание не тот случай, из-за которого остальные подмастерья могут на меня донести. Штука заключалась в компромате, я не раз наблюдал как Эртис и Терн являлись на работу позднее необходимого с легкими ароматами ночных пьянок. Смотря на напряженность Стеша с метаящимся взглядом между работой, Гроком и старшим подмастерьем, похоже сегодня также явился позже чем необходимо, боясь, что того сдадут с потрохами. Впервые это страшно, никогда не знаешь, что тебя ожидает, но тут все иначе чем с молотами – ты не рассказываешь о чем-то опоздании, и другие о твоих грешках не вспоминают или закрывают глаза. Другое дело если застучает сам хозяин мастерской...

В обеденный перерыв, удалось утолить жажду познаний дочитав концовку фолианта! Предыдущие учебники, рассказы, повести и легенды, с описанными в них использующих дар, рассказывали читающему об их совершенстве, непобедимости, уникальности, героичности, величии и многих других превозносящих эпитетах. Здесь же все вывернуто вверх на голову и заодно наизнанку: обмануть, одурачить, бесчест-

но победить, опорочить, отвести глаза, убежать, одолеть более сильного (наверное, последние два в некоторых ситуациях обернуться плюсом). Примеры подобных случаев, приводимые в тексте, попросту поражали своим масштабом. Многие герои и знаковые личности, имеющих свое место в сказаниях и легендах, заканчивали свой путь не так уж и легендарно, кто сбегал с поля сражения, другие били в спину, подставляли, старались занять престол или добиться чужих почестей, другие уходили от правосудия. Ведь не могла сия книга быть единственной в своем роде, сколько существуют подобных ей?

Недаром наставник говаривал, отдавая ее, мол история пишется победителями. Автор сего произведения, явно был противником, или держался сторонним наблюдателем, не запачкавшимся с одной из сторон. До кого не достали руки чистильщиков со стороны победителя. Хотя исходя из теории лжи, автору по силам вести скрытую деятельность под победившим флагом.

Окромя обдумывания содержания фолианта на сегодняшнюю работу ничего не влияло. Мастер Грок изъявил желание продрать глаза лишь после обеда, после чего последовал долгий и утомительный монолог, о том какие мы нехорошие и грюкаем молотами об наковальни, а у него бедненького головка бобо от эдакого шума. Наверное, всем здесь присутствующим был интересен вопрос: "Сколько ж необходимо было вылакать, что до самой обедни, оно ему нисколечко не

мешало?". Если не такой, то в крайнем случае очень близкий по смыслу.

Как солнце, так и рабочее время, неспешно достигли своего заката. Клепсидра осуществила свой очередной торжественный перезвон. Кузнечная лавка закрывалась, и мастер Грок выглядевший до боли угрюмым – без слов расплатился с нами за работу и отправил отдыхать. В пятую и десятую луну декада прерывалась выходными и перед их наступлением выплачивалась оплата несколько крупнее, чем в остальные. Жаль, на сей раз оставил без премиальных.

Теперь же быстрым макаром, просто необходимым, значилось заглянуть в лавочку к торговцу. Вернул талмуд, отдал долг за вторую и приобрел несколько свечек. Откланявшись, успел унести свои ноги ранее начавшегося допроса с пристрастием.

Пока шел к конюшне, желудок бесцеремонно дал о себе знать. Пришлось немногим поменять свои планы, совершив здоровый крюк, зайдя в таверну, оставив там парочку медяков на теплый ужин.

Куда подевался Ищущий? Ему еще вчерашней луной предстояло появиться у нас. Где его носит! Терпение горит – хочу знать ответ, "да" либо же "нет". Запас до праздника Затмения есть, но пусть он поторопится.

Уже в конюшне, подготовив все необходимое, под благодарное бурчание в животе, взялся за чтение об этике. Вчерашнее предчувствие меня не подвело, Морфей обозначил

себя безоговорочным победителем в схватке, не позволив добраться до середины блока, без того небольшой книжицы. Последней мыслью, пролетевшей в голове и явно навеянной книгой, стало "Как не этично со стороны Ищущего заставлять нас так долго его дожидаться".

Глава 2. Шанс

Не подозревал от самого себя, что буду рад очнуться от пинка. В предрассветных сумерках слышался недовольный, но заспанный голос, владелец которого медленно ворочая языком промямлил:

– Демон тебя раздери, прекращай нытьЕ-eee-ooo, спать мешаешь, хоть писк с твоей стороны – выставлю далеко и надол... – сосед по лежбищу не окончив реплику с угрозой вновь погрузился в негу.

Укладываться понову отказался на отрез. При окончательном наступлении утра, остатки сомнений о причастности Морфея, пресловутого бога сновидений, конкретно к сегодняшнему случаю, были категорически отвергнуты, как беспочвенный поклеп. Бывало одного запомнить не получается, а тут такой винегрет случился, даже не так – пир горой. Приятными называть их язык не повернется.

Из преданий, дошедших до нас, в огромном списке божественного пантеона присутствует еще один экземпляр. На-Хаг – некогда призванный в наш мир всемогущий демон, по силам равный богам. В последствии лечения "звездной болезни" и подрезания загребущих крылышек, силами половины того же пантеона, сильно присмирел и ослабевший действовал всеми доступными ему теперь методами. В общих чертах – пакостил, как только мог: умудрялся портить

сны, вызывать кошмары и неприятные наваждения, миражи. Жертвенный выбор в эту ночь, выпал на мою бедовую головушку.

Наполненные единственно интересующей в это время сезона темой. Раз за разом видения, становились все невыносимее, страшнее, с разными вариациями приводящих к трем результатам. Самый простой – во мне нет дара, или я единственный оказался без него, и они же были первыми. Основная часть была направлена на сам артефакт: потери, поломки, превращение в кукиш, расплавление, выскальзывание из рук, игра в догонялки, кража, не смог определить наличие. Самыми обидными стали случаи: мастер Грок приговаривая "Никуда от меня не денешься" разбивает тот в пух и прах у меня на глазах, в другом наставник спрятал его в одной из своих книг, среди целого леса стеллажей личной библиотеки. К отдельной категории относились те в которых уже МНЕ не вышло добраться до вожаемой вещицы: унесло ураганом, ударила молния, конюшня сгорела (и я вместе с ней), перегрев на солнце, удирал от волков мимо Ищущего, они же схарчили, заболел, утоп в болоте, разминулся, разбойники выкрали ради медяшки и выкупа, пацанва забрала одежду – выйти стыдно, поспешил – сломал ногу, на рыбалке рыба на дно утащила, умертвия деревню захвалили, скелет "пригласил" погостить в могилку, кузнец на цепь посадил мною выкованную, заблудился в тумане, провалился в расщелину, или тупо зачитался. Вариантов настолько много,

не перечислить. Некоторые из них были повторяющимися из цикла в цикл, на протяжении всей жизни до глубокой старости.

Заняться чем-либо, после навеянного, казалось верхом глупости. После долгих размышлений, решил дочитать книгу, все равно та не настолько занимательная что, окунувшись забуду обо всем.

Было в деревне у меня любимое место, одиноко стоящая у дороги высоченная ива, туда и направился. Дерево являлось мне многоэтажным фортом, домиком где прятался ото всех и вся, все крупные ветви словно отдельные комнаты. Ива походила на огромный густой кустарник, любые манипуляции проходили не замеченными для окружающих.

Более нудного чтения, мне за всю жизнь не попадалось. Время от времени откладывал книжицу, наблюдая суету местных, приезжих и проезжающих. Деревенька наша находилась близ основного тракта, тем самым привлекая скупщиков, разномастных торговцев и простых путешественников. В выходные количество снующих здесь вырастает в разы, напрягает конечно, но без этого многие малые населенные пункты загибаются, люди уезжают, перебираясь в города или поближе к таким вот путям, как наш.

Давно уж на ногах, да в конюшне вроде спал пока не разбудили, а глаза продолжали слипаться, буквы начинали плыть не только между строк, но и просто перед глазами. Переместился повыше, там ветви скрючивалась в подобие не особо

удобного кресла, веток поменьше, солнца по больше, обзор шире. Непрестанно зевая старался вывести себя из дремоты. Неудобство кресла отчего-то никак не влияло на состояние, солнце начинало пригревать – все против меня.

Во время очередного возвращения в реальность с приграничья сна, передернулся сильнее прежнего, тем самым ненавистная книжица выпала с руки. Ударяясь за торчащие на ее пути ветви, книга упала на землю. Благодаря богов за хорошую погоду державшуюся последние декады, начал спускаться к основанию. Книга если могла запачкаться, то не особо сильно, что до ее состояния вот это вопрос, но все равно не хотелось бы нарываться на негодование со стороны наставника. Оглядев предмет сверху до низу приятно удивился – отделался собственным испугом и чуть погнутым уголком задней обложки. Закрепив ту за поясом, собрался вновь взбираться на верх.

Сквозь мое пыхтение, послышалось будто окликнул кто. Оглядевшись, не приметив никого смотрящего в моем направлении, принялся дальше залазить вверх по дереву. Добравшись до первой ветви, где можно было перевести дух, почувствовав прилетевший в меня камешек, стал озираться в поиске виновного. Смотря сверху вниз углядел виновника, взрослого парня, машущего мне сквозь заросли пшеничного поля. Походу, он старался разными способами привлечь мое внимание, сначала его не углядел, пока озирался. Пришлось вновь слезать:

– Так на сегодня с древолазанием покончено, достало.

Нотки сомнений все сильнее играли на нервы, голова стала сама себе задавать вопросы изредка отвечая. Чего он здесь забыл, в смысле, в поле? Почему просто не вышел, не пошел как нормальный человек. Зачем прячется? А ведь он действительно прячется, мне то мелкому озимые колосья вровень с глазами приходится, он же взрослее, его хорошо должно быть видно. А зачем я туда направляюсь? Может, пока не поздно, развернуться и бежать, звать на помощь? Но на лице парня была улыбка, она меня и притягивала. В последний момент пролетела здравая мысль: "Придурок ты, Лем, только вчера читал об лжи, обмане, иллюзиях, а сегодня о маске доброжелательности, и все впусую...".

За пару шагов от него решил-таки делать ноги. Отворачиваясь заметил, радостное выражение лица, менялось другим напоминающем разочарование. Взгляд опустилсЯ ниже. Что за..., что вообще здесь происходит, почему он АБСОЛЮТНО голый. Высокому парню приходилось стоять на присядки, руками прикрывая наготу ниже пояса. Видя мою оторопь и удивление, заговорил первым:

– Тут такое дело, поможешь, мне бы немного прикрыться и ладно будет – с некоторым смущением произнес незнакомец.

– А..., чего..., почему..., ну да..., эээ... – никогда не считал себя тугодумом, но...

– Извини за камень, так протянешь мне руку помощи, или

нет? – уже более спокойным голосом сказал неизвестный.

Кинув взор сначала на его протянутую ко мне руку, потом на свою, затем на ту которой он прикрывается, до меня дошло – веду себя как полный придурок. Не много подумав, принял решение помочь человеку в беде.

– Тебе одежда нужна? – на что получил утвердительный кивок – Подожди немного тут, я постараюсь по скорее обернуться.

Выбравшись на дорогу, побежал в сторону дома старосты, у него и одежда старая помнится раньше валялась – в беде не оставит, наверное. Добежал, дедушка Викл с женою сидели на крыльце, на лавке. Выслушав мой рассказ, решил сам узнать от первоисточника о случившемся. Медленно побрели к иве, перед этим ненадолго заглянув дом, и выйдя оттуда с вещами под мышкой.

На лице парня расплылась радостная улыбка, углядев вещи, принесенные явно для него. Но не тут-то было, перед тем как передать вещички, парень подвергся всамделишному допросу.

Если кратко, Итон, так его звали, шел по дороге, не повезло нарваться на бандитов, как следствие – ограбили, благо не убили. Продолжал дальнейший путь уже параллельно дороге, выходя на нее, лишь пока была пустой. Вот так и добрался парень до нашего поселения, куда долго не решался зайти, пока не увидел меня слезающего с дерева. При этот дедушка как-то недобро посмотрел на меня и на растущую

рядом иву.

– Дурак ты, Итон, таковые как ты, в этих краях, часто попадаются! Прикрыл что важно да стыдобственно, и обращайся к любому прохожему, лишняя тряпка, хоть половая, у всяк найдется! – посмеиваясь произнес староста.

– Такое для Вас в порядке вещей, а мне нет, за себя – переживу и забуду, а делу – жирное пятно на репутации! – заважничал парень, одевая одежду, но продолжил с куда меньшим энтузиазмом – Если кругом прознают – шуму СТОЛЬКО будет. Узнают кем был, а они точно узнают, в том сомнений нет, взашей выгонят, потом вовсе не отмоюсь!

– Это жа, какому такому делу, что за птица благородная к нам залететь не постеснялась? – с легкой насмешкой, решил поинтересоваться деревенский голова.

– Да вот такое! – вытаскивая подобие кулона.

"Все украли, а кулончик оставили, оплошали бандиты... Интересно девки пляшут, а откуда он его достал, пока с ним общался, голяком стоял, в руках ничего не было, и вокруг вроде тоже" – ехидная мыслишка помешала сразу обратить все свое внимание на сам предмет. Но разглядев, что именно висело в руках непонятого парня, стало не по себе, и очевидно не мне одному – староста поперхнулся.

– Этого просто не может быть, не могли ВАС..., как могло с ВАМИ, такое... – отрицая очевидное, никак не мог принять сам факт – Вы ИЩУЩИЙ!

Мои ожидание растрескались, превратившись в пыль. Че-

го-чего, а вот такого – уж точно не ожидал, и от кого, от Ищущего?!...

Как мне исполнилось шесть, не пропускал появление таких как он, и то и дело рассматривал сей артефакт. Не раз я наблюдал и перерисовывал картинки из различных фолиантов, что давал мне наставник. Но теперь вещи стали на свои места, на кулон накладывались чары от потери или кражи, становясь неким амулетом, один артефакт – один хозяин, он не позволял себя украсть. Поэтому и украли все кроме него.

Более важным предметом обсуждения, ставшим очередным камнем преткновения после прочтения об иллюзиях, теперь довольно оспоримая "непобедимость", "могущество" и тому подобное по списку, магов. Магом он действительно являлся, сила артефакта доверяется исключительно им, никому больше. Да и не абы каким, а преподавателем академии, поиск и нахождение тех, в ком теплица частичка дара, их прямая обязанность.

Лицо головы деревни выражало не меньше озадаченности чем мое собственное. Человека видимо выбил из колеи разрыв шаблона. Чуть дерганными руками достал из-за пазухи фляжку, и отхлебнул содержимое, что придало телу не много успокоения.

– Можно и мне отпить? – увидев полученный эффект, произнес Итон – Сам нахожусь в шоковом состоянии. Эм, и переместиться не помешало бы, среди посевов стоим, косятся на нас странно.

Староста, передав фляжку, уважительно пригласил мага к себе в дом, поведя того окольными путями и огородами, позволив получить исчерпывающие ответы, на мучающие вопросы. Итогом стал рассказ, о произошедшем и их причинах, начавшийся с общих знаний.

Оказалось, сила владеющих дар, непостоянна, напрямую зависима от уровня величины резерва сил, когда сил у мага недостаточно для применения заклинаний и дара, его может обидеть любой прохожий. Для быстрых перемещений пользуются стационарными арками или рассчитываемыми порталами, но вчера с последним переходом случилось неладное. Забрав у парня все силы, выкинуло его в поле, с помощью магической карты добрался до дороги, по которой отправился к следующему населенному пункту. При достижении предела резерва, восстановление сил проходит намного медленнее обычного. На пути повстречались грабители. Ради противодействия нападающим, наколдовал заклинание, оказавшееся пшиком. Ограбили, кулон забрать не смогли взамен отпинали, отбучали, и пинком же отправили дальше. Не солоно хлебавши – добрался сюда.

За всеми разговорами, зашли оба в дом, а меня ни пустили, закрыв перед самым носом дверь. Спустя некоторое время, из хаты вышел статный, опрятный, высокий юноша в сопровождении старейшины. От прежнего парня мало что осталось, разве только лицо, осталось прежним. Видать пока били, волосы нашли грязь, хорошенько там испачкавшись.

Ого, синяк на челюсти стал едва заметным, наверно жена чем-то покрасила. Заходил заморышем из подворотни, вышел – благородной картиной, почти – вещички великоваты пришлись... Синий длинный дорожный костюм тройка, белая рубашка, темно синий теплый плащ достающий до самой земли, плюс добротные дорожные сапоги.

"И где же у старосты нашлись такие хорошие обновочки" – зависть дала о себе знать.

Итон оглядел себя, как только смог, поблагодарил владельца обновок и спросив о чем-то, направились в сторону центра деревушки.

Вспоминая особо памятные эпизоды сегодняшнего сна, решил далеко от них не отставать, так сказать – для профилактики, все могло случиться. Не спеша дошли до наблюдательной вышки, на коей установлен колокол и сидел звонарь. Его задачи как наблюдателя состояли в оглашении информации, или в краткий срок оповестить народ, будь то общий сбор, предупредить о нападении, пожаре, приезде особо благородных лиц и других важных событиях. Все жители по кругу, исключая совсем уж детей, беременных и самых старых, брали на себя такую ответственность, и сменялись каждый день, за такое даже платили из податей.

– Эй звонарь! – шумная округа разразилась окриком деда Викла.

Из окошка выглянула девчонка, с головы которой свисала огромная коса, огляделась и уставилась на нас, радостно

спросила:

– Доброго дня старейшина. Случилось чего, а я сижу тут и не знаю?

О, вот то благодатное место, где нужно проводить выходные, и читать можно и баклуши бить, в придачу заплатят, только договариваться каждый раз придется, не каждый согласится.

– Эла, радость моя, звони в колокол, собирай народ, назначаю сей день праздником, в наш край, Ищущий прибыл! – слушая деда, девушка сильнее расцвела, еще бы праздники у нас проходят не часто, а как посмотрела в сторону Итона, так вообще покраснела, словно томат.

– Элька, ты звонить будешь? Праздник всем задерживаешь. И гостя тоже. – получив гневный взгляд, была бы сила, стала бы пеплом, на том же месте, не иначе.

Сверлить взглядом, наконец, перестала и деревню огласил долгожданный многими колокол.

Ранее улица не пустовала, а сейчас буквально не протолкнуться. В течении короткого промежутка времени, возле наблюдательной точки, выставили несколько столов, принесли множество стульев. Со стороны тракта тоже слышали, и все без исключений стекались сюда. Из стороны в сторону сновала ребятня по моложе, подобно мне в прошлом, приставая с вопросами к Ищущему и рассматривая такой вожаденный приборчик. Смотреть то можно, а вот дотронуться разрешалось лишь тем, кому уже стукнуло одиннадцать и с соизво-

ления на то самого мага, иначе ожог обеспечен, перед которым пасует хваленое магическое лечение.

Последним довершением, перед началом действия стало появление музыкантов, собравшись в сторонке и кое как построившись торжественно заиграли.

Староста начал вещать о прописных истинах, о которой знали уже все вокруг, об Ищущем. Заливал он довольно долго, меня все больше и больше трясло от нетерпения и перенапряжения. Успокаивало мерное покачивание в тон музыки косы Эли, на конце которой висел крупный желтый бант. От восторга позабывшей об обязанностях, и наблюдавшей за всем что творится внизу.

Итону этот монолог видимо надоел, поднявшись и подойдя поближе к вещающему, положил ладонь ему на плечо. Дед Викл быстро сориентировался:

– А теперь уважаемые, передаю слово нашему глубокоуважаемому гостю! Магистр Итон прошу.

От последней фразы мага невольно передернуло, и вроде как чего-то испугался, тем самым выбросив из головы что хотел сказать:

– Э... Доброго дня всем присутствующим... – чувствовала-сь некая неуверенность в голосе... – Желаящие пройти испытание Ищущих попрошу выйти сюда ко мне. Давайте поприветствуем их всех! Маэстро музыку. – интересно, а последнее это кому, у нас дирижеров отродясь не было.

Под мысль "наконец-то" меня в довольно грубой форме,

отпихивали другие желающие и соглядатаи. Ранее находившийся ближе всех к магу, теперь куковал в середине толпы. Попытки пробиться или не оказывали должного эффекта, или напарывались на волну негодований и причитаний:

– А ты куда, вырасти сначала – сможешь смотреть откуда угодно, ха-ха-ха!

– Лем, не смеди мои тапочки, в какие маги, где они, а где ты?

– Дрыщ, пшел отседова, только путаешься под ногами, брысь кому сказал!

По коже пробежался легкий ветерок, невольно поежившись и в конце концов легонько чихнув, породили новую волну упрека:

– Иди лечись, тут тебе делать нечего, еще мага своими бациллами заразишь.

– Болезный, ты шож в маги податься хочешь, в тебя плюнь – рассыпишься, а ты в МАГИ, сделай вон доброе дело – воды нанеси, ведра давно пусты. – блин, нашлась бабка на мою голову, а туда же, вот же гримза старая, чтоб еще раз принес ей воды, три ха-ха.

– На тебя только время тратить, займись полезным делом, той же бабке Лунате помоги.

Мои излияния вроде: "С него не убудет", "Всем можно, а мне ни-ни?", "А почему бы и нет?" – никого не интересовали, и продолжали задвигать подальше от событий. И никого не волновали мои желания, ни приезжих, ни деревенских, а

если такие и были, стояли они точно не здесь.

Музыка уже в третий раз оглушала присутствующих, сопровождаемая аплодисментами, Посмотрев вверх, увидел безмятежное лицо наблюдающей. Зависть чуть не съела: близко, все видно, слышно, никто не толкает – прелесть – хочу туда. Многому в этой жизни не суждено сбыться, этому в том числе, в особенности сейчас. На ее фоне висели перистые облачка, которых почему-то не сносил ветер, который, не смотря на солнце становился все холоднее. Покамест ситуация напоминала один из увиденных кошмаров, вдобавок еще не много и ветер притворит в жизнь другой, с каверзой вроде урагана.

Из-за перешептываний слышно становилось все хуже. Музыканты еще пару раз начинали и заканчивали играть, ставшую ненавистной мне, мелодию, после чего все замерло и затихло.

– Есть ли среди присутствующих еще желающие – кое как расслышал голос мага.

– Есть! – громко, словно раскат грома прокричал стоявший за мной человек, в тот же миг рука легла мне на плечо.

От избытка чувств, сердце пропустив удар, ушло в пятки. Обернувшись увидел лицо деда Протапа. Посмотрев по сторонам и немного наклонившись ко мне тихо произнес:

– Успокойся, пройдешь ты свое испытание на отлично, даже не сомневайся. – ага, щас, уже разбежался, как тряслись колени, так и трясутся, не то от ветра, не то от нервов впер-

мешку со страхом. Затем наставник обратился к вокруг стоящим – Будьте добры, дайте нам пройти!

Вот, что значит уважение, не, не так, УВАЖЕНИЕ! На моих глазах, сама бабка Луната, в стороночку отодвинулась. Даже староста временами прислушивался к его советам. Некто поговаривал, мол с давних пор, моего наставника то и дело просят стать во главе деревни, отчего он все время отказывался, заодно пережив на своем веку уже троих добровольцев занимавших этот почетный пост.

Медленно, но верно, под сверлящими взглядами, мы прошествовали в центр, где стоял Ищущий, ненароком отметив огромное расстояние, на которое меня оттеснили. Староста немного удивился, увидев меня, после чего посмотрел на место где я стоял совсем недавно. Вопрос произнесенный магом, заставил меня опешить:

– Отчего раньше не сообщил, что в числе претендентов? Давно бы уже ответ знал!

Ветер стих, а наставник, ухмыльнувшись, подтолкнул меня к магу! Выдался короткий момент осмотреться вокруг. Увидел группку отдельно стоящих ребят, состоящую из трех парней и двух девушек. Из них двое, парень с девушкой, были не местные, и более взрослые, юноше около четырнадцати, если сравнивать с местными ребятами, другая выглядела постарше. Не давала покоя мысль, словно чего-то не хватает, оглядев еще раз группу, в ней образовалась недостача. Среди местных, стоял только один из близнецов, правнуков

деда Протапа. Хотя я был полностью уверен, что оба просто обязаны состоять в числе избранных даром.

– Протяни руки – попросил старейшина, но мог бы и не говорить, без него всю процедуру помнил наизусть.

– Соизволяю взять артефакт поиска – твердо и четко произнес маг, протягивая его мне – Теперь положи на ладонь.

Малость боязно получить ожог, но кулон в ответ охлаждал руку, а вот теперь начинается неприятная часть ритуала... Ищущий небольшим изогнутым, наверное, ритуальным кинжалом полоснул по пальцу свободной руки, отчего пошла кровь. Капнув ею в углубление, артефакт "задумался", в одночасье рана стала светиться и затягиваться на глазах.

Переводя взгляд с ладони на Ищущего и обратно, ожидание затягивалось. Вместо ожидаемого укола, или на худой конец окрашивания в черный цвет, амулет на миг потеплел, повторно стал охлаждать руку. Не успел покоситься на амулет, как под утихающие разговоры толпы, выражение на лице мага стало удивленным.

Среди снявшихся мне вариантов некоторые оказались из числа вещей. Артефакт вопреки любым моим ожиданиям, показывал чушь! Закралась истерика: "Не ужели я его сломал, или он растерял все силы, и не действует как тому положено!" Вместо черного или зеленого цвета, тот полностью приобрел белый оттенок. "Да что же все не слава богу..., аааа, разбудите меня, пожалуйста, кто-нибудь!"

Ситуация начала усугубляться – мои предположения ста-

ли со всех сторон озвучивать собравшиеся, а Ищущий, все тем же столбом продолжал таращиться на амулет. Тело лихорадило, окружающее пространство нервировало, а ветер вновь превращал кожу в подобие гусиной.

– Итон, ой извините, Ищущий – попытался исправиться я – Пожалуйста объясните мне, э нам, что здесь происходит, и есть ли во мне дар.

Нервное покусывание нижней губы говорило красноречивее любых слов – ответа маг не знал.

– Метр? – обратился к нему дед Протап, чем привлек не только его, но и всеобщее внимание – Неужто не объявили весь спектр возможностей доверенного Вам артефакта? Ага, вижу, что "нет". Куда только катится академия? – поставив риторический вопрос будто наставник обращался к самому себе. Скорчив недовольные гримасы пустился совершить ликбез:

– Слушай сюда, неуч, и запоминай, до этого момента тебе видимо встречались простые ответы – "есть" али "нет", но бывают и другие, в случае если дар проявился самостоятельно, что мы сейчас с вами и наблюдаем. – сказанное понял только один из слушателей, легонько кивающий головой маг – Вы разве не ощущаете ветер. Малец стоящий перед Вами – инициированной маг ветра, который плохо владеет самоконтролем и подвластной ему стихией. – теперь даже такой тупой как я, понял, о чем идет речь. Тем более, что сказанное до, было не просто камнем, а булыжником, при-

летевшим в мой огород, но наставника это не остановило, он продолжал лекцию:

– Цвет артефакта сигнализирует о природе дара, белый – ветер, синий – воду, коричневый – землю, красный – соответственно огонь.

Все, включая меня и Ищущего были поражены услышанным. Игру в гляделки прервал староста:

– Ну коли разобрались и желающих боле неслышно, давайте продолжим празднование, и отметить проводы избранных в академию.

Официальная часть закончилась, зазвучала музыка, кто-то начал подпевать, другие танцевать, даже Ищущего в оборот взяли. Дед Протап, развернулся и скрылся в неизвестном направлении. Из таверны мужики тащили бочонки с пивом, заезжие торговцы, оценив возможную прибыль, разливали пиво и вино, прям с груженных телег. Детвора помогала взрослым таскать хворост и дрова для костров.

Отойдя от ошеломительной новости, о том, что не просто избранный – маг. Среди всего мелькающего в голове, самым важным стало – "Наставник знал!". Осмотрелся, а его и след простыл. Вглядываясь во все многообразие лиц, мелькающих в толпе, искомого найти не удавалось, вместо этого довольно скоро обнаружился второй из близнецов. Поспешил за ним, если потерю из виду, повторно не найду.

Парня звали Патэль, темноволосый с вытянутым лицом парень, по характеру схож со своим прадедом, такой же доб-

рый, отзывчивый, умный, а отличался широтой струящихся из него фонтаном эмоций. В отличии от своры парней придерживался опрятности и аккуратности, что не мешало вместе с остальными лазить по лесам и болотам. Нам порой казалось, что его будущее в судеюстве, вдруг что случалось, оставался всегда нейтральным и старался разобраться и разрулить ситуацию. Честнейший человек в деревне, крайне редкие попытки слукавить сразу проскальзывали на лице, потому или промолчит, или режет правду матку, включая случаи в которых был повинен или причастен.

За причастность традиционно отвечал его братело – Карсэль, ткнув того с собой куда только можно и нельзя, там же влипая. Извечно шкодивший, задиристый хулиган местного пошиба, главарь шалопаев, мнящий себя звездой, центром вселенной, и им подобными эпитетами.

– Рад за тебя Лем, поздравляю парень, добился-таки желаемого. – в перед меня успел включиться в разговор.

– Благодарствую Патэль, в свою очередь, сочувствую о случившемся на отборе, я полагал, вы с братом вместе отправитесь учиться в академию. – попытался как-нибудь помягче подойти к сложившейся проблеме.

– О чем ты вообще? А ясно, ты, наверное, не видел всех, кто проходил отбор. Меня, в отличии от братца, среди очереди желающих не состояло. – смеясь поведал мне. – Брат давно уж спит и видит, как заполучив дар, станем могущественным архимагом, ну или как минимум королевским ча-

родеем, чего мне и близко не надобно.

– Но поче... – попытку узнать "почему", мгновенно пресек пас рукой после которого указательный палец собеседника, стал указывать вверх. Рассматривая пространство над нами, и не найдя там ничего не обычного, услышал очередной раскат смешков.

– Правильно отзывался о тебе дед..., не туда смотришь, голову опусти.

Вглядевшись получше, заметил некое движение. На кончике поднятого пальца, кружились несколько капелек воды, создавая подобие круга.

– Вода? Ты тоже маг, эээ, маг воды? У меня столько вопросов. Академия – это же, это..., тебе нужно... При чем тут дед? Что он тебе говорил? – меня буквально разрывало любопытство, но мозг отказывался составлять из всего словарного запаса хоть немного нормальные предложения.

Не растерявшись, с тем же позитивом и лаконично стал отвечать:

– Да, да и да! Сейчас праздник, давай потом. Кому туда хочется, пусть идут, мне и здесь хорошо. Что говорил, то тебе сам и повторит, если захочет!

– Ладно, твоя взяла. Случаем не видел куда дед Протап... пропал? – решив обо всем прознать у главного источника знаний.

– В лавку свою отправился, торговлю никто не отменял. Я пойду, заждались меня, наверное.

Оставшись в одиночку среди толпы, направился в лавочку к торговцу, обсудить вопросы, оставшиеся без ответов.

Зайдя вовнутрь, долго рассматривал череду покупателей, разбирающих товары как в розницу всякую всячину, так и оптом. К примеру, чудаковатый тип, на выбирал стопку из десятка разномастных книг с рассказами и легендами. Иной приезжий набрался огромным количеством перьев для письма, наравне с взрослым гусаком. Кому что, выбор большой, от канцелярской утвари, до редких вещей от всех местных и не только мастерских: одежда, доспехи, немного оружия, нитки, травы, эликсиры – кроме того попадались и магические штуковины, назначение некоторых из них ясна по наименованиям.

Последний человек наконец-то скупился и вышел, а других пока не зашло.

– Надоел, маячить на горизонте, в глазах мерещится, говори уж, чего хотел. – уставшим голосом отозвался наставник.

– Простите, я почти-что уверен, Вы давно знали или предполагали о наличии у меня дара. Почему ни словом, ни намеком не дали понятия о том?

На что получил альтернативную точку зрения на историю, произошедшую со мной не так давно, и то что было после. Которая началась с упрека:

– Твоя проблема, что не недопонял, не домыслил, не сопоставил, либо и задумываться не нашел важным.

Так вот, началась кутерьма в один из выходных, на тот момент работая в кожевенной мастерской настала моя очередь выпасать скот. Ради дополнительного приработка зашел к бабке травнице, в шутку которую величали здешней "ведьмой". Взаялся собрать в лесу все по отданному мне списку, грибов всяких, трав различных, ягод, и редких кореньев, если сыщу их. Собрал значитя я стадо, и повел его на к стойбищу что на краю леса. Пока они тут пасутся, далеко неразбегутся, а я тем временем собираю все что надо. Время от времени конечно выходил и собирал стадо воедино ы снова отправлялся за оставшемся по списку. Сбор проходил нормально, надвигался вечер. Продвигаясь в сторону деревни, толи я наткнулся, толи волк выследил, при любом итоге – я попал! Бросив все находящееся на тот момент в руках, и что есть сил бросился бежать в деревню. Бежал и бежал, не разбирая ни троп, ни дорог, ни всего вокруг. Все нарастающая проблема, бежать, бежать быстрее, еще быстрее, как только можно! Не догнал – повезло. До этого разговора даже не задавался вопросами вроде: "Как случилось, что бежал быстрее волка" или "Почему он меня не догнал". На пути стоял удивленный хозяин торговой лавочки, начал криками просить его о помощи. Ни капли, не обдумав, к каким последствиям может привести моя легкомысленность, старик-то мог пострадать.... Но взамен, он с некой натугой остановил меня. Забавным, почти танцевальным, движением отошел с пути следования охотника и поравнявшись с

ним, резким и точным движением трости по загривку, выбил шейный позвонок, отчего туша опала, по инерции пролетев чуть дальше по траектории. Шкуру мою спасли, даже ночлегом на ночь обеспечили. Волка в тот вечер испугался не только я – часть стада так и не нашли. Я не справился с возложенным занятием и меня витурили с работы. И вообще в кожевенную мастерскую ход мне закрыт. В лес самостоятельно больше не наведывался, вплоть по сегодняшней выходной. Но таковой была моя версия, каковой смог ее запомнить.

Наставник сообщил, будто в моменты смертельной опасности осуществляется само инициация магического дара, без проведения всяких муторных и дорогостоящих ритуалов. С его стороны Дед Протап, в тот знаковый вечер, направлялся в таверну, пока не почувствовал странный, неизвестно откуда поднявшийся ветер. В искусственности причин его возникновения, догадался сразу. Источник не заставил себя долго ждать – буквально тут-же появился вылетевший из-за поворота и орущий парень, подталкиваемый стихией, со зверем на хвосте. Парнишку с превеликим трудом получилось ему остановить, сила ветра, давящая тому в спину, была достаточно велика. Затем на очереди стало обезоруживание преследователя. Спустя несколько лун, в его лавке появился новый экспонат, так что старик оказался в выигрыше! Испуганного мальчика, он прекрасно знал, отчего пригласил его к себе успокоить, переговорить, понаблюдать. По-

следнее выиграло приятными воспоминаниями, разбудив в нем интерес. Оттого и стал мне названным наставником.

Всегда казалось якобы, книги из личной библиотеки давал, поскольку данная тема меня тяготила и привлекала. А не так-то все просто оказалось! Время от времени предлагая читать про магов, магию, и многое другое, наставник давал пищу для ума. Словно трамплин, как он считал, позволяющий нарастить в кратчайшие сроки минимальный багаж знаний, при отсутствии опыта, что мог пригодиться в будущем. Та самая параллель, от последствий к причинам, которую я не провел.

Выслушивая упреки и обвинения в тугодумии, ощущал себя именно таковым. Время, проведенное за книгами, превращалось в подобие трюка фокусника. В одной руке осуществлялась якобы мистическая мишура, привлекая внимание, но смотреть необходимо БЫЛО на скрывавшуюся за спиной!

Полоскание моей личности длилось долго, время от времени прерываясь на клиентов, заходящими для покупки товаров, или предлагающих свои. Одним из таковых стал маг.

– Добрых лун дому сему! А это Вы? – при входе в лавку чинно поздоровался Ищущий, после чего узнал хозяина лавочки – На площади я не успел Вас поблагодарить за все...

– И я рад Вас у себя видеть, проходите. К тому же, раз сам предложил, мешать не стану – благодари, чего стоишь? – дед Протап, как ни в чем не бывало, резко перешел на "ты".

От слов или от такого отношения маг немногим оторопел и смутился. Выйдя из замешательства, но сильно потеряв в хладнокровии:

– Спасибо за Ваш урок, уважаемый! Хотел бы поинтересоваться, откуда такие познания? Я правильно понимаю, Вы озвучили лишь малую часть знаний, известных Вам об этом предмете?

– Да на здоровье, главное, чтоб польза от того была! О артефакте информации мало, остальное так, вода одна. Да и от его создателя все зависит, захочет – добавит новшество какое, или наоборот уберет. Вот тебе попался в руки, который может различать дар, если тот активен. А что до знаний... – сделав паузу и довольную улыбку добавил – Читать книги надо, в твоём случае и вон того, прикинувшегося ветошью – очень и очень много.

– И ты здесь? – обратился ко мне Итон, после того как обернулся в мою сторону. Ответ, ему явно был не важен, отчего на всякий случай оглядевшись по сторонам, в поисках других неожиданностей, вернулся к разговору с продавцом: – Учту. Перейдем к насущным вопросам. Староста посоветовал обратиться к Вам, по интересующим меня вопросам. Мне бы карту местности, магическую конечно же, и чернил для отметок!

– Милейший, ты меня удивляешь меня все больше, каждый раз как ты попадаешься мне на глаза! Вот ответ, ты куда собирался, если не секрет, на прогулку?

– Дед Протап, Вы бы еще больше изумились, увидев его, как только он попал в деревню! – ухмыльнулся, не выдержав я, вспомнив, в каком виде впервые встретил мага, и засмеявшись, окончательно сдал того с потрохами – Ограбили его!

– Даже ТАК! Спасибо за откровенность, Лем, это многое объясняет! – теребя кончик длинной бороды, с благодарностью произнес наставник. Хищно оглядывая мага с ног до головы – Я бы многое отдал, чтоб на миг побыть на твоём месте и посмотреть на сей спектакль из первых рядов. Этож надо ТАКОМУ случиться? Гордый маг, метр, преподаватель, просит о помощи окружающих – с явным ехидством добивая беднягу!

Смотря на происходящее на моих глазах, мне показалось, что дело тут не в конкретно взятом человеке, а о всей касте магов в целом. Наставник не скрывая показывал свое отношение к ним. Причиной тому могла быть давняя вражда, или затаенная обида. С другой стороны, спрашивай не спрашивай – останусь при своих. Про личную жизнь, дед Протап, особо не распространялся, сколько б его к тому не склоняли. Никакие усилия, вплоть до воздействия алкоголем, к успеху не приводили. Парень, помявшись немного, зло поглядывая в мою сторону, оживился, как-то найдя ответ на свой вопрос.

– Позвольте развеять некоторые сомнения? – протягивая злопамятный кулон, собеседнику, произнес уже знакомую фразу – Позволяю взять артефакт поиска!

Прозрение, ухватившееся за последнюю реплику, автома-

том добавило ранее сказанное самим наставником, про причины и следствия. Вдобавок породило множество вопросов.

Как мог несведущий человек так много знать о магии? Как отличил обычный ветер, от вызванного мной? С чего бы вообще интерес к книгам о магии обычному человеку? При известном, всем окружающим, факте о случайности наделения даром – у всех потомков, без исключений присутствовал дар, так почему, его не могло быть и у него? Почему раньше не обращал внимание на долголетие, которым повсюду хвастались лишь одаренные?

Но обдумывание прервал сам продавец, выхватывая артефакт у Итона из рук:

– Давай сюда, малец! – было произнесено так, будто он насмеялся над нами. А лицо это доблестно подтверждало. Пошарив, не глядя под прилавком, достал оттуда первый попавшийся ножик, и резанул себе по ладони.

В отличии от моего случая, ждать пришлось не долго. Ответ был сокрушительным, и вообще не поддающимся нашей логике. Лицо Ищущего было не менее удивленным чем мое собственное. Прочный фундамент построенных измышлений рассыпался в пыль. Оттенок кулона, был точь-в-точь как в моих воспоминаниях и кошмарах. Тьма чернее черного. Единственной субстанцией, оттеняющей эффект тьмы, стала земля в горшке у мухоловки, стоящей рядом на прилавке. Любые дальнейшие мысли в прошлом направлении, разбились о суровую реальность, поданную артефактом, являв-

шимся истиной в последней инстанции. Наставник продолжал ухмыляться. Он лишь украдкой взглянул на амулет, и в его взгляде промелькнула крошка тоски или горечи. Но от чего?

Дед Протап, вдосталь насладившись полученным результатом, вернул кулон обратно. Покопавшись в одном из стоящих тут же старых сундуков достал свернутый пергамент и бутылек с чернилами, обратился к магу с неким безразличием.

– Я так понимаю, деньги у тебя, как собственно и извилины – отсутствуют, поэтому отдам в долг. Вернешься в академию, вышлешь оплату курьером, в размер оказанных услуг включишь мою сегодняшнюю лекцию, да и про вещички не забудь, что не с твоего плеча взяты.

Вопросы оставались, но общаться и дальше с наставником перехотелось, посему направился на выход из лавочки. Тоже самое пришло в голову Ищущего, поблагодарив продавца, выходил вперед меня. Прикрывая дверь за собой, слышался доносившийся изнутри хохот, убедивший в правильности маневра. Как бы то ни было, напрочь закрепились обеспокоенность обманчивости произошедшего перед нами.

"Стоп, обман, это может стать возможной разгадкой. Как и написано в самом начале талмуда: "увиденное не всегда является правдой" – но там не было сказано, что обмануть можно только глаза... Вероятнее всего существуют способы, позволяющие обхитрить неодушевленные предметы, вклю-

чая артефакт поиска."

"Сам наставник не врал, он вообще ничего не говорил, и никак не прокомментировал случившееся, поэтому и уличить во лжи или лукавстве не выйдет. Но это не мешало ему нашаманить... Но тут другая закавыка. Книги четко указывали на необходимость магам делать различные пасы и другие кренделя жёстами, пальцами, руками, телом. Тот же, не сомневаясь ни секунды, стоял с руками навтыжку, даже не обратив внимания на светопредставление в обращенной к нам ладони, будто заведомо знал результат. Что же остается?"

"Как же сложно... Но что-то точно должно быть. Не мог артефакт... Точно! У любого мага, должны быть разные амулеты, колечки, и другая заговоренная мишура. Вдруг у деда Протапа есть один из подобных, со способностью скрывать магию, ее воздействие или наличие. Ни колец и браслетов старик не носил, отрицать наличие кулонов не могу. В моменты дурачества, беготни голяка, купаний в местной речке – точно не было, так с чего бы ему сейчас их надевать? Сколько вопросов, предположений, вариантов, опротестований, а толку-то!"

"И почему наставник дал для изучения только один фолиант по данной теме?"

– Какой такой фолиант? И что за тема? – С интересом спросил у меня оказавшийся рядом Итон, выбив меня из погружения в раздумья.

Обернувшись, поймал себя на мысли, что от злости последнюю фразу проговорил вслух, а маг всю дорогу, зачем-то шедший за мной ее услышал.

Понимая, что я обескуражен, и не понимаю, что происходит продолжил говорить:

– Когда вышли, я тебя кое, о чем хотел попросить, но ты серьезно задумавшись пошел прочь, бубня себе под нос нечто нечленораздельное и непонятное. Вот и пошел за тобой. Тут и нормально услышал более осмысленные слова. Кстати, ты назвал продавца – наставником, я правильно понял?

– Можно и так сказать, он книги почитать дает (ага как же, дает он, в прокат, за деньги), изредка объясняет, да и так по мелочам. – мой ответ мага явно не удовлетворил, продолжая сверлить испытующим взглядом – Что до темы? Вам не показалось, что Ваш артефакт в лавке показал не правду?

– Да нет! – легко отмахнулся маг, не хватало только в конце слова "наверное" – магии сторонней точно не было, да и других артефактов у продавца не было, кроме лежащих по прилавкам, и в сундуках, а их скажу тебе не мало. Благодаря тренировкам магические ощущения можно развить. Разве что, артефакты древних эпох, сложно обнаружить, но в той комнате их вроде не было, да и не по чину. Все дошедшее до нас от древних, сберегается и охраняется, по частным сокровищницам знати. И стоит иногда больше человеческой жизни. С жизнью мага самые бесполезные еще могут посо-

перничать.

От серьезности тона и уверенности с которой он это произнес, давало однозначно понять – статус преподавателя давали не на пустом месте. Стало немного обидно, выстроив красивую и ладную гипотезу, в мгновение разлетевшуюся осколками от слов мага. Поприще строительства завалено хламом, остается только его расчистить и построить новое. Хочется разобраться в этом деле ради себя самого. Любопытство гложет аж жуть, но спрашивать напрямую не желаю. Но для новых теорий пока опыта и знаний маловато. На этом месте вспомнилось самое радостное за сегодняшний день – я маг, что значит, мой дальнейший жизненный путь ведет в Королевскую академию магии. Вот там я и постараюсь получить недостающие кирпичики для крепкого фундамента.

– Слушай, ты же отправишься учиться в академию? – утвердившись моим кивком – Раз так, то у меня к тебе дело – хоть нас никто не слушал и сновали кто-куда, далее стал говорить намного тише – Очень важное!

Мне стало интересно. Почему бы не выслушать, отказаться всегда успеется, да и не осудят же если получится не так как надо. Покачав от нерешительности головой все же кивнул соглашаясь.

– Есть некая маленькая рыбацкая деревушка, Мирна называется, расположена на берегу озера Тылан. Так вот по дороге в академию нужно обязательно туда заглянуть и найти одного человека. – все также скрытно говорил Маг.

– Почему я? Воспользуйтесь почтой, это проще и надежней – мой ответ не заставил себя ждать, ибо тратить лишнее время и кого-то искать не хотелось.

– Как тебе объяснить? – замялся Итон – Как сегодня говорил хозяин торговой лавки, всех возможностей доверенного мне артефакта я не знал. В той деревушке произошел, подобный твоему, случай. У девочки кулон приобрел темно-коричневый оттенок, но я это списал на погрешность и сбой. Девчонка разревелась и сразу убежала домой, да и я не стал допытываться – потемнел и потемнел.

Отмазка у Итона была так себе – не знал, не видел, не догнал, а исправление ситуации, вероятно, желает перекинуть на мои плечи. Потому попытался отказаться:

– Это не отменяет, в этом Вашей вины, и варианта с письмом!

– Для писем и курьера потребуются деньги и немаловажным фактором является знание улицы, номера дома или имени адресата. Не объяснишь же, мол на крыльце нарисованные озеро с домиком и мордашкообразное солнце. Да и потактичнее нужно бы – девочку жалко.

Вот последнего не понял совершенно. Ни ужели он таким способом пытается воззвать к моей совести и жалости. Вспомнил о своей профнепригодности и промахе – уже какой-то плюс. Но почему сам свою вину загладить не хочет? Как бы ему объяснить – не хочу ввязываться в эту историю, хоть пострадавшую и жалко, у нее же не было заступивше-

гося за нее, а окружающим в общем и в частности плевать. По-видимому, мои метания не прошли мимо наблюдавшего за мной Ищущего решившего меня добить окончательно:

– Ну сам пореши – и стал загибать пальцы – Путь у меня не близкий – это раз. Возвращение ожидаемо другим путем по другим деревьям – это два. Третье, к Празднику Великого Начала я никак не доберусь до девочки. Четыре, если чудом и доберусь, то она в академию уж точно не успеет. Ну и пять – показывая мне кулак, тем самым попытавшись добавить своему голосу веса – Мне, ей, да и тебе самому нужно оказаться там ДО праздника. Теперь ты меня понял?

Понятно-то-понятно, но угрожать же зачем, или это не угроза, а просто у того пальцы кривые. Посмотрел ему в лицо, потом на руку, в результате выбрал последнее. Но он решил продолжить:

– Избранным-то что? Не успели к назначенному сроку, годик проваландались, вернулись и поступили, а мне выговор. – сказано было с неким огорчением.

– Да Вам несколько светит, только за уже услышанное, ни ужели никого получше на роль Ищущего не нашли. – мага при моих словах не слабо трухануло.

Неужели Ищущий боится широкой огласки? Он ранее об этом упоминал, но тогда речь шла о запятнанной репутации ожидающей всех преподавателей и магов в придачу. Допустить ограбление, уже не мало для вытуривания из академии. Невыполнение возложенных служебных обязанностей – ку-

да более тяжкая вина. Издревле считалось будто королевству необходим каждый в ком тлеет частичка дара. Возращенные маги становятся чуть ли не национальным достоянием, не считая неких индивидуумов, вычеркнутых впоследствии из жизни и истории.

– А больше никого не было. Основной состав академии резко отправили в неизвестном направлении. Оставшиеся несколько учителей и аспирантов заставили выполнять их обязательства. Для исполнения роли Ищущих даже парочку королевских магов вызвали. Ректор раздал артефакты, даже ничего не объяснив, выпроводив нас, сразу исчез в окне портала.

– Помнится ты говорил про академию, посему одним из магов короля ты точно быть не можешь! Остаются всего двое кандидатур. – смотря на эдакое покаяние, хотелось от души рассмеяться – Остается узнать: ты такой никудышный преподаватель, или их недопомощник?

Кажись Итон всерьез обиделся, даже поник. Для полноты картины не хватает просыпать ему на голову горстку пепла. В какой-то момент стало не по себе от собственных мыслей и что более важно их озвучивания. У него карьера, можно сказать жизнь на глазах рушится, и я же являюсь, тем самым, канониром детально прицеливающимся для попадания пушечным ядром в само их основание. Человека, стоящего передо мной, стало немного жаль, а за себя очень стыдно. Сжалиться над ним что ли? Смотреть в его сторону было доволь-

но неловко, поэтому отвернувшись в сторону произнес:

– Ладно Ваша взяла, только уточните поточнее, что за народное творчество, и где оно изображено, вдруг такое там сплошь и рядом. – ожидая ответа, запоздалая мысль что информации все равно маловато будет – И само собой, как та девочка выглядела, заявлюсь к ним с радостной новостью, а их много, кого обрадовать, не понятно. Обрадую не ту – заработаю на орехи.

– Спасибо, буду тебе благодарен. – Итон немного ожил – Ее дом в двух или трех домах от башни деревенской клепсидры, находящейся в самом центре. Недалеко от него находился колодец. Серое одноэтажное здание, построенное из камня, с деревянным крыльцом, рядышком с которым стояла скамейка. Что же еще? – маг почесал затылок в попытке припомнить детали – Ну я уже упоминал о рисунке, получился так себе, с хатой и озером, будто черный кубик с окошком стоящий рядом с большой синей лужей, а над ними солнышко. Ну надеюсь с поиском дома разберешься. Девчонка сама маленькая – осмотрев меня придирчивым взглядом – но это на мой взгляд, наверное, повыше тебя будет. Русые волосы, собранные в косу и переплетенные лентой, хотя так, наверное, многие делают. О, знаю, есть отличительная вещь, посмотри на свою руку! – Чуть ли не возликовал парень, видимо напрочь позабывший, что ему светило ранее.

До сего момента я стоял, держа руки в замке на груди. Непонимающе посмотрел сначала на ладонь правой руки, на

всякий случай для подтверждения осмотрел и тыльную сторону кисти, но и там ничего не оказалось. Припоминая проведение ритуала с артефактом, раскрыл кулак другой руки уставился на левую ладонь, в которой недавно лежал кулон. В самом центре, на пересечении линий, красовалась непонятная пиктограмма, напоминающая круг с лучами, вроде солнца, и со спиралью внутри. Странно, неужели был затуркан настолько, что ее не заметил ранее. Походу дела данное нехитрое приспособление кроме изменения своего оттенка могло еще и клеймить всех направо и налево...

– Не удивляйся, это не страшно, это отличительный знак поступающих, потом его поменяют – тут он сам присмотрелся к рисунку, даже поскреб его пальцем – Хотя... обычно артефакт ставит значок – символ академии, но тот что у тебя другой, подобные наносят в академии после инициаций, якобы для упрощения контроля даром. Типа улучшает концентрирование энергии в одной точке, и всего остального в этом же духе. Сразу скажу, подобного твоему не видел, да и не рассматривал я их, только свой и знакомого, но у нас прямые лучи шли от самого центра. Э, так вот ищи такой же, ну или другие картинки, кто его знает, что у кого на руке нарисовала эта хреновина – ткнув пальцем в кулон у себя на груди.

Загорелся идеей осмотреть метки всех отмеченных Ищущим, за компанию посмотреть бы у Патэля, у него-то дар точно есть. Стоп, а нужна ли ему подобная штука на руке.

– Парень, Лем, если не ошибаюсь, рассчитываю на тебя – радовался Итон, похлопывая мне по плечу – рад бы с тобой поговорить еще, но мне нужно спешить, порталы довольно затратные, силы не вернулись, а нужно за сегодня пешим ходом успеть как минимум в две деревни заглянуть!

Не успел ничего ему ответить, а его и след простыл, аж пятки сверкали в направлении выезда из деревни на основной тракт. Что ему мешало нормально попрощаться? Правильно, ни-че-го.

Глава 3. Праздник

– Ладно, проехали! Какие темы у нас на повестке дня? – разговор с самим собой, обычно ни к чему доброму не приводит, но что поделать если спрашивать больше не у кого – первоочередным будет осмотр символов на ладонях, ну а потом... А что потом? О, выпросить несколько монет у старосты на дорогу. Это уже что-то! Да и нужно переговорить с остальными, может получится отправиться в путь вместе с ними! Для экономии времени последнее можно легко совместить с первым.

Разобравшись с насущными вопросами, "что откуда и куда", направился обратно к смотровой вышке, где видел остальных избранных в последний раз, в надежде там их застать.

В центре горели несколько костров на каждом что-то готовили, где каши в казанках, железные ведра с водой, на некоторых были вертела с разными по целостности овцами и свиньями. Для одного из таких, местный охотник не поскупился выделить кабана из добычи, в придачу здесь же пытается сбыть его шкуру.

Музыканты все еще играли и веселили народ, одного за другим их прерывали, отвлекая на очередное распитие хмельных напитков. При этом музыка ни на миг не прекращала свое яркое звучание. Из далека через окна хорошо бы-

ло видно, как девчонка, все еще находящаяся на башне, тоже не сидела без дела, с радостью кружилась и плясала под игру инструментов. В руках у нее мелькал бубен, издавая мелодичный в такт музыки звон. Многие жители нашей деревушки могли использовать по назначению музыкальные инструменты, они в свое время брали или наоборот давали уроки игры на них. Исполнители, если кто уставал, или делали заминки для наполнения опустевшего брюха, передавали их другим желающим, коих оказывалось не мало. Из-за небольшого количества инструментов, празднующие использовали все что попадалось под руки. Те же бочки, опустевшие от вина, использовали как барабаны, выбивая ритм. Металлические тарелки или деревянные ложки бились друг о дружку, издавая самые различные звучания. Друг дружке аккомпанируя создавался целый народный оркестр. Изысканных инструментов у нас в деревне, к сожалению, не было, но и того что было хватало с лихвой. Народ веселился, как только могли развернуться душа, а вот тех, кто уже переусердствовал, старались относить по домам, или если далековато те жили, то переносили в сторонку и укладывали на свободные лавочки.

Пока пытался пробраться сквозь толпу мне несказанно повезло, всунули тарелку с кашей, еще одной просто угостили. Правда в самом деле все обстояло совсем не так. Первый мужик, в состоянии "на веселе", спросил у меня:

– Ты эту кашу уже пробовал – с превеликим трудом во-

рочая языком смог-таки выговорить фразу, на что соответственно получил отрицательный ответ – О, ты многое упускаешь. НА! – и с этими словами, зачерпнул ложкой побольше, и размашистым движением вставил мне в рот – Ну и как? Вкусно же получилось, а?

Чуть не подавившись, оставалось тихо очумевать от подобного отношения. Отдышавшись и распробовав, оказалось, каша действительно удалась на славу и была очень вкусной! Но в который раз, мой ответ был никому не нужен. Мужик в этот самый момент приставал уже к другому человеку.

Во второй раз случилось куда лучше. Один из приезжих, всунул мне в руки тарелку с просьбой попридержать ее минутку другую, пока он будет избавляться из излишнего. Так тот и скрылся среди толпы, прикрывая руками рот, пересиливая рвотные позывы.

Мужик долго не появлялся, и мне надоело его ждать. Источаемый аромат пшеничного угощения с добавлением мяса свинины, понемногу начинал пересиливать мою силу воли, выискивая все новые и новые нотки запахов идущих от чаши. В результате неравной борьбы, желудок одержал оглушительную победу – еда медленно ложка за ложкой исчезла из тарелки без остатка.

– Извини мужик, спасибо что так и не появился! Ибо было очень вкусно и сытно! – проговорил в никуда, возвращая тарелку в бадью с водой. – так на чем мы остановились...

Долго мечась среди толпы, повстречал большую часть местных жителей, но вот избранных не повстречал ни одного. Кроме прочего, шатание по улице сопровождалось выслушиванием "лестных" описаний моей персоны, сыплющихся со всех сторон. В основном типа – "Как это так, я такой сякой прошел испытание, а их любимое и очень уникальное чадо – нет". С горестным видом, почти отчаявшись сегодня их отыскать, побрел совершать очередной круг. С каждым разом как взгляд зацеплялся за непрестанно веселящуюся Эльку, на душе становилось все мрачнее и мрачнее. И откуда у нее силы берутся? Или это оттого что с полдня вообще ничего не делала? Хорошо ей, наверное?...

У всех праздник, а у меня полнейшая сумятица в голове. Сказали бы мол: "поздравляю тебя мальчик, ты ИЗБРАННЫЙ" – с головой хватит. В результате радости полные штаны, веселья тоже, успевай улыбаться и получать поздравления. С последним конечно не факт, но все может быть. Тут вспомнилось, что наставник кроме помощи в прохождении отбора и заполнения пробелов событий прошлого, ни сказал ни напутствий, ни благопожеланий, ни одобрений, а вместо комплиментов слышались обвинения.

Получив отрицательный ответ при отборе, погрустил и вероятнее всего веселился бы на всю катушку, потому как жизнь продолжается, а в ней праздников маловато. А сейчас вроде и рад, что выбран, но на сердце тяжело, жизнь должна поменяться кардинально. Новые места, обстановка, окружа-

ющие. Но вот незадача, до этой новой жизни нужно добрат-ся!

На глаза опять попалась Эля. Но на сей раз пришла отличная мысль – "Пусть не только раздражает, но и пользу приносит". Направился к обзорной вышке.

– ЭЛЯ! – во все горло закричал я, пытаюсь перекричать не утихаемые крики песни и музыку – Ну ЭЛЬКА, АУ! ГЛУХАЯ ТЕТЕРЯ ОТЗОВИСЬ, наконец!

Неужели она настолько погружена в происходящее, ни на чего не отвлекаясь? С другой стороны, зачем просить ее о чем-то, еще объяснять придется, легче самому туда подняться. Заодно оценю всю творящуюся ситуацию в целом и с хорошим обзором.

Поднялся по лестнице быстро, но люк не поддался. Если вспомнить, щеколды там никогда не стояло, остается другой вариант, при котором сверху него стоит что-то тяжелое, а точнее НЕКТО с косичкой и морковками в ушах. На стук, как и на крик она не реагировала. Пришлось под напрячься всем телом и упершись ногами в одну из ступенек спиной вжаться в дверцу люка. И о чудо, дверца немного поддалась, после чего почувствовал будто наверху что-то упало. Стараться отворить и забраться наверх, используя силу и напор, резко перехотелось!

Люк со скрипом открылся, оттуда на меня смотрела девчонка со взглядом готовым если не прибить на месте, то за крайне короткий срок спустить с лестницы точно. Гадать с

упавшим предметом не пришлось, и так все на лицо. Эля поглаживала немного покрасневший локоть. Видимо от того и была зла словно демон:

– Лем, ты нормальный? Я тут танцую, понимаешь, а из-за тебя упала, теперь болит вот. Зачем сюда приперся, снизу крикнуть не мог?

– Элька, сколько раз тебе говорили, что ты глухая? На крики и стук тебе плевать, вот с этой самой вышки – перевел дух и продолжил – Надо мне, потому и сюда полез. А что упала и ударилась, сама виновата – не нужно на люке стоять – кривая попытка отмазаться, но тут уж какая первая голову посетила, выбирать не приходилось.

– Надо, блин ему... – куда-то в сторону выплюнула фразу – Сказал бы хоть, "Давай компанию составлю" – смирила меня взглядом, пока я залазил на смотровую площадку – Правда зачем ты мне здесь сдался, ума не приложу, пока не заявился веселее было.

Вот из таких случаев и получается, куда ни пойду – мешаю, чего ни сделаю – испорчу. Прямо как актер в одной из сценок, заезжавшего к нам бродячего театра, назвал другого во время выступления "лишним человеком". Тогда этому не придавал много значения, а в последнее время не раз сравнивал с собой.

Отвернулся от что-то бубнящей под нос девчонки, стал оглядывать округу. И почему такая блестящая мысль не пришла ко мне по раньше? Сразу усмотрел веселую парочку –

староста разливал жидкость по стаканам себе и соседу, разместившись у второго прямо на пороге. Вот я главу обыскался бы, за густым садом с кустами и деревьями дома не видно, а людей и подавно. С одним разобрались, остались избранные.

Пришлось долго всматриваться в толпу народа, пока на краю деревни не мелькнул один силуэт в зеленом, а затем и второй. Нужно отдельно заметить, семья деда Протапа отличалась нездоровой привязанностью ко всему зеленому, особенно в одежде, а также без преувеличения сказать "любви", к различным растениям и деревьям. Тот же Карсэль, каким бы он ни был "нехорошим" по отношению к остальным окружающим, но с растениями себя вел совершенно иначе, вплоть до раздачи пинков за сломанные ветки. Но за разговорами с ними пока не замечен, или не палится так ярко, как его прадед.

Так вот, эти "люди в зеленом", находились среди довольно крупной группы других ребят и девчонок. Некоторые из них сидели на лавке, другие валялись на земле, некто расселся, облокотившись о забор, был там и один стоящий. Само собой, тем кто стоял, должен быть Карсэль, поскольку он был в зеленом и любит быть в центре всеобщего внимания, да и сейчас что-то бурно вещает или "вешает" остальным присутствующим. Уходить они в ближайшее время, по ходу дела, не собираются, что сильно играет мне на руку.

Появилось жуткое ощущение будто что-то не так, начал

оглядываться, выяснилось, что так оно и было – на меня смотрела, в очередной раз, злющая Элька. Ну ни чего же вроде не делал, молчал, смотрел по сторонам, даже не мешал. И что на сей раз ее разозлило? Умей я читать мысли, таких вопросов не возникало бы, но чего не могу, того не могу. Попытка не пытка:

– С чего ты снова, на меня зла, ничего же не делал, да и сделать не успел, просто смотрю по сторонам?!

– Вот именно, я значит распинаюсь перед тобой, говорю, спрашиваю, обзывать начала, а тебе как об стену горохом. С пустым местом и то приятнее разговор вести можно. Так кто получается из нас является "глухим", а?

– Да? Ну извини, внимания не обратил! – на что получил еще более обозленный взгляд, вместе с рыком.

– "Не обратил внимания"? – ошарашенно повторила Эля – Приперся сюда понимаешь, и даже не удосужился внимать моим речам и неземной красоте. ПРОВАЛИВАЙ, глаза б мои тебя не видели, и бес того весь день маячишь! – затем прошла в центр комнатки, демонстративно отрыв люк.

Нашлась блин, центр мироздания. И почему ее, все остальные мальчишки считают самой красивой и хорошей девочкой на деревне? Вот и мне не ясно. Есть среди них особые уникамы – пророчат себе женитьбу с этим самовлюбленным существом.

Вот назло возьму и останусь – пусть помучается, потерпит, деваться ей все равно не куда, не выпихнет же в самом

деле. Перед тем как спускаться решил осмотреться, убедиться, что все на своих местах. Очередной зазвучавшей композицией от нашего оркестра стала написанная одним из бардов о нашем родном крае. Совмещение полноценной картины из открывшегося обзора на деревню, холмы, реку, скалы и равнины, с полюбившейся музыкой, привели к редкой ситуации – накатила радость и восхищение. Быть может именно из-за этого один из братьев не желает уезжать отсюда.

– Ах, как же красиво! Немного даже жаль покидать эти места.

– Чего? Ты о чем? – недоуменно посмотрела Эля на меня, а потом в ту сторону куда смотрел я, смысл если и достиг ума, то точно не весь, потому как – Вали уже в академию, раз весь из себя такой избранный, перестань уже мусолить глаза мне и остальным – затем сменила тон на ласковый– А если хорошо попросишь – придам ускорения!

Поговорка про "яблоко от яблони" это точно не про нее. Сравнивая эту особу с ее родителями, нередко вспоминается птица кукушка, подкидывающая свои яйца в чужие гнезда.

Но как бы то ни было, мне пора здесь заканчивать, и возвращаться к запланированному. Отвечать или прощаться не хотелось абсолютно, поэтому тихо прошел до люка и стал спускаться. В самый последний момент успел вжать голову в плечи, эта мелкая редиска со всей своей одури захлопнула дверцу люка. Спустился на землю уже без всяких инцидентов.

С хорошим настроением под великолепную музыку отправился в направлении той компашки. Обогнув по дуге несколько костров и немалое количество народа вокруг них, беспрепятственно добрался, но:

– А теперь слово дается мудаку напрасно заполучившим магию. – тихо сказал Карсэль, и уже громче специально для меня – Поприветствуем его, что нам сегодня скажешь, Лем?!

– Э – сказал я, тем самым подписавшись под первой частью фразы, но поскольку деваться уже некуда, посему только вперед – Мне бы узнать о дороге в академию...

– Мы тебя поняли, можешь не продолжать – оборвал он меня – Мой ответ – НЕТ, с собой я тебя не возьму, можешь даже не просить!

– Со мной тоже – сразу же спохватилась Метина, единственная девочка, попавшая в число новых избранных из нашей деревни, а после обратилась к Карсэлю – Знаешь я собираюсь отправиться в первый день декады, составишь мне компанию?

– С удовольствием, чем нас будет больше, тем лучше! – ответил он ей, и повернул голову к лежащему парнишке, лицо которого прикрывала соломенная шляпа – Ей Черныш, не спишь? Двинешь с нами?

– Какой смысл спрашивать, ответ и без меня знаешь! – чуть приподняв головной убор ответил тот.

Ну да, и то верно, никакого смысла спрашивать не было. Что еще мог сказать и без того верный подручный, и один из

членов местной шайки.

– Ну вот и выяснили! Посему твое присутствие среди нас излишне!

Было собрался разворачиваться, как сквозь бурю эмоций вспомнил о метках:

– Есть еще одна вещь, можно посмотреть на Ваши метки? Ищущий упоминал будто они бывают разные.

– Метка, как метка, странная и уродливая – однозначно, не в первый раз рассматривала ее Метина – У нас у всех одинаковые.

Присмотревшись, увидел в центре ее ладони круг с короткими лучиками от него, а внутри нечто схожее с короной и буквами под ней. После увиденного, рисунок на собственной руке перестал казаться таким уж странным и ущербным.

Странно, а почему она сказала, будто все одинаковые, как минимум у Карсэля должно отличаться. Хотя, в таком случае Ищущий куда как раньше попал бы в патовую ситуацию, с разными оттенками. Получается, только у его брата был инициированный дар. Нужно только узнать, знают ли они друг о друге, и как стал активным дар.

– Ясно. Патэль, можно тебя на пару слов?

– Да, конечно!

Мы отошли буквально на несколько шагов и продолжили разговор:

– Я правильно понимаю, активный дар только у тебя, а не у Вас двоих?

– Правильно понимаешь! Что-то еще интересует? – меланхолично даже отстраненно сообщил Патэль.

– Почему твой брат, глядя на тебя тоже не стал инициированным? И основное, как у тебя это получилось? – на что он рассмеялся,

– Скажу больше, брат вообще не в курсе есть ли во мне частичка дара. Об этом ведаёт только дедушка, ну и ты, с сегодняшней луны. Кстати об этом – сохранишь эту тайну. – у него даже глаза загорелись, а лицо упала ехидная улыбочка – Ты только представь себе, как я обломаю Кара, узнай он о моих способностях, *oooo* это дорого будет стоить. Братец, как сам можешь понаблюдать, кичиться и важничает перед остальными о своем достижении. Успел и меня уколоть, типа сдрейфил даже перед испытанием. Предвижу оглушительный удар по его самомнению, и нанесу тот удар Я!

– С Вами все ясно – оказывается, взаимоотношения между братьями не такие уж и радужные – Но не уходи от темы! – поправил я Патэля, пытаясь вернуть разговор на интересующее меня направление.

– Как-то раз, дедушка, касался этой темы, и мне запомнилась сказанная им фраза: "дар может проснуться от испуга" – так вот, в отличии от брата я про это запомнил, и немного покопался в книгах. Выяснилось страх связанный со стихией может подтолкнуть магию. Я решил проверить сразу две стихии, ветер и воду. Ни в жизнь не догадаешься – дальше в голосе появился легкие оттенки гордости – Знаешь высокий

скалистый берег у реки – сделал многозначительную паузу – Я разбежался и сиганул оттуда, с самой верхушки.

У меня просто на просто, отвисла челюсть. Даже многие взрослые не решались на подобный отважный или глупый поступок. Первых единицы, последних было на порядки больше и определялись по результату самого прыжка. Сотрясения, оглушения, вывихи суставов, редко, но все же бывало, попадались переломы. Сам то и к краю подойти побаивался, авось обвалится или сорвусь. Высотой, скала, немногим проигрывала самой высокой насиденной ветки любимой ивы. Трети от скалы мне с головой хватило бы разбиться ву- смерть, раз не собрать воедино – лечить не нужно.

– Ну ты даешь? У меня подойти духу не хватает, а ты прыгнул. На сколько помню ни лекарей, ни гипсов, слухов о новых жертвах тоже не водилось.

– Страшно было, жуть как. В полете руками помахал, толку не было. Подумалось тогда – "все пропало, разобьюсь!", но нет повезло в другом. Вода при столкновении стала мягкой, словно пух. Все обошлось "легким испугом" и полноценной инициацией. – а потом добавил с ухмылкой – Тот прыжок мне понравился! Даже без магии повторял его много раз – чувствую небывалый и невообразимый прилив сил!

Если бы челюсть могла отделяться от тела, валялась бы та тихонько под ногами.

– Эй, Лем ты чего. Не переживай, хоть ты и трусишка, но я в тебя верю, у тебя получится. Если поддерживать себя

ветром, прыжок будет менее страшным словно невероятное приключение. Как и я, будешь желать повторить раз за разом.

Фантазия подсовывала все более красочные варианты моего нелепого приводнения на ее твердую гладь, отсюда выплывал закономерный ответ:

– Это вряд ли.

– Вроде на все вопросы ответил, хотел бы еще что-нибудь узнать? – сообщил он мне, украдкой посматривая обратно в сторону веселой компании.

– Нет, на этом все, благодарю! Не буду тебя больше отвлекать! Удачи!

Патэль поспешил вернуться обратно. А я побрел к дому деда Хроуда, в надежде застать там главу деревни.

Вот интересно сколько, только за эту луну я намотал кругов по деревне. Итог в приблизительном подсчете так и не подвел, то сбивали со счета, то сам терялся в воспоминаниях. Какое оно бы ни было, но должно быть однозначно велико. Ноги просто отваливаются. Отдохну в академии, пока не начнется учеба.

Повезло. Пройдя до калитки местами сквозь заросли проглядывалось крыльцо и происходящее на нем. Старик продолжал наяривать угощения со стола за обе щеки и запивать все это непонятной жижей из кувшина. Рядом с ним полусидел, полулежал на столе хозяин дома и этого сада и выглядел более уныло, выпитое сказалось на нем сильнее его

собутыльника. Вроде и местным врачом считается, а все туда же. Мои жалкие потуги дозваться ни к чему не привели. Причиной могло послужить это самое застолье. Как вывод, мне надоело. Набравшись наглости, без приглашения перелез через калитку и подошел к главе.

– Еще раз здравствуйте голова – в третий раз попробовал отвлечь его от стакана с выпивкой, и о чудо, у меня таки получилось.

– А? Лем, это ты, или у меня очередные галлюцинации? – вяло отозвался тот.

– Я точно не галлюцинация! И у меня к Вам небольшая просьба.

– Раз небольшая, то давай, выкладывай что у тебя! – а преодолев рвотный порыв – Ох, ограничься сутью и покороче.

– Выделите денег на дорогу до столицы! – по-моему, короче просто некуда.

Старейшина схватился за голову, и закрыв себе лицо тихо промолвил:

– Лучше бы ты был галлюцинацией? – понимая что некуда не уйду – Что тебе вообще понадобилось в той столице. Вон, возьми, сходи в Карнет, он ближе, денег не понадобится, за день обернешься, впечатлений меньше, но тут "ИК" ничего не попишешь.

– Нет, мне именно в столицу! Глава, вы запомнили, наверное, меня сегодня выбрали. Ищущий, избранные, магия, академия. – но тот выглядел довольно отстраненным от раз-

говора – Ау, вы меня слушаете?

– А, да, конечно слушаю, про академию говоришь. – встрепенулся дед Викл, но шарманка продолжала играть – Я же сказал до Карнета рукой подать. Иди поступай, никто не держит. Только мал еще, в нее с пятнадцати берут, никак не раньше. А сходить можешь, проветришься! *Хи-Хи.*

Ну вот, он слушал, разве что через слово, и не одно. Я конечно посетую городок по дороге в столицу, только не этот, но и мысли не было, поступать в Академию Рыцарей Королевства. Правды ради, если б и желал, такого попросту не случилось бы. Причину упоминал не раз, о моих неудавшихся физических возможностях и способностях знают все.

– Мне не туда, мне нужно добраться до академии магии, а Карнет совсем в иной стороне!

– Блин, я забыл. – чуть задумавшись выдал новое "но" – А куда, успел потратить нашу помощь, с прошлой декады.

– Мне банально не повезло, случайно зацепил вазу тетки Жилины и та разбилась – развел руки в стороны, мол тю-тю, денег нет.

– Врешь ты все, только вчера эту тетку видел, целая она. Тебе и лекарь подтвердит – дернул головой на, теперь уже, лежащее на столе тело – Он со мной всем делится, что бы в деревне не случилось. Случись здесь что подобное, одним из первых услышу.

Как же сильно влияет алкоголь на мышление, разьяснять и разжевывать приходится буквально все и вся:

– Да не сама тетка, а ваза ее, синяя такая с цветочками на ней. За его порчу и расплатился теми самыми деньгами. Теперь только две медяшки в кармане лежат, что на кузне заработал, больше и нету ничего. Оттого и прошу еще чуток.

– А тебе все мало, грабишь ты меня, совсем стыда не осталось.

На него посмотришь, еще капельку и расплатится, только к такой тактике, со стороны главы деревни, все уже привыкли и внимания не обращают, главное найти контраргумент, и он у меня есть:

– Так сами посудите, в последний раз прошу. Пока академию не закончу, здесь и тени моей не увидят. Что еще лучше, больше никому мешать не буду.

Дед Викл улыбнулся и задумался, изредка легонько кивая из стороны в сторону. Надеюсь он взвешивал все ЗА и ПРОТИВ, того либо иного решения. Опустошив очередной стакан с мутной жижей, попытался встать из-за стола. Так как у него мало что получилось, пришлось помогать.

– Убедил ты меня, малый! – встав, похлопал по плечу доктора – Дружище, не скучай без меня, я скоро вернусь, и мы с тобой продолжим! *Ик* – снова ко мне – Лем, помоги до дому добраться, не просто ж так деньги тебе доверять.

Ответа от тела не последовало, лекарь как ни в чем ни бывало продолжил сопеть лежа лицом на столе. Ну а я согласился, поскольку в этом есть толика и моего интереса.

Шел он самостоятельно, но пошатывало деда не слабо,

мне приходилось его всеми силами придерживать от сильных наклонов. Хвала всевышним – идти пришлось недалеко, с горем пополам, добрались! Как и утром при пересечении порога меня остановили и отстранили, указав пальцем на лавку.

– Ага, вот и помогай потом. – произнес про себя, вслед деду.

Хоть и надулся, но в глубине, я конечно, понимал причины такого отношения, можно сказать, честно его заслужил. Ваза тетки Жилины являлась далеко не первым разбитым трофеем, и очень надеюсь последним. Те или иные несчастные случаи преследуют меня по пятам, с легким движением руки, ноги, плеча, головы притворяются в жизнь с завидной регулярностью.

В доме послышалась ругань, окончившаяся глухим стуком. Просидев еще немного дождался момента, когда из дверей дома показалась жена главы.

– Лемчик, я так за тебя была сегодня рада! И спасибо за муженька, что довел до дома! – в руках показался небольшой коричневый мешочек – Я-то дура, подумала, дальше пьянствовать отправится, затем и денег взял, а тут такое. Если правильно поняла, мой, хотел передать это тебе?

– Да тетя, я попросил немножко, на дорогу до столицы.

– Немного говоришь? – неуверенно взвесив содержимое кошелька. – Ну да ладно, будем считать – наш прощальный подарок, мы то нескоро увидимся в следующий раз с тобою.

Желаю хорошего пути, учишься хорошо! – с этими словами передала в руки мешочек, и на прощание поцеловала в лоб.

– Спасибо Вам тетя, я постараюсь – помахав ей на прощание, отправился восвояси.

Отойдя подальше, смог получше оценить отданную ношу. Внутри я не заглядывал, но и без этого можно сказать – содержимое составляли не менее двух десятков монет. И здесь пришла на ум хорошая идея. Денег мало не бывает. Раз решил уже сегодня делать лыжи из деревни, завтра меня не будет, и этим нужно воспользоваться.

– И где их искать? Новая задачка... – задался вопросом и их решением.

Остается повторить пройденное, и вновь посетить эту несносную девчонку. Но если вспомнить как оттуда уходил в прошлый мой визит, возникала не менее простая задачка: как повернуть повторный визит, и уйти целым.

Пока шел к наблюдательной вышке, поманил аромат от одного из костров, где местные тетки готовили каши. Ответ пришел сам собой.

– Или плати, или иди своим курсом! – не правда ли, в родной деревушке ко мне относились по-особенному – Не мешай!

– Я не для себя – указав на башню – Там Эля, она там весь день, и не спускалась еще, хотел ей отнести. – на что получил скептически настроенный взгляд – Да не лгу я, хотите – можете проследить!

Сначала ляпнул, потом понял – довольно откровенно солгал. Откуда у нее могли взяться музыкальные инструменты, не с собой же она их притащила? Но все обошлось, мне отдали тарелку, но походу дела, не очень-то и поверили. И в спину бросили:

– Ты смотри мне, не погнушаюсь, проверю! – по спине пробежал холодок, запахло угрозой.

Однако залазить по вертикальной лестнице с вещами в руках. оказалось не так уж и легко. Вытерплю неудобство, нужно постараться ради результата. Кое как смог все же добраться к самому люку. Закрепившись поудобнее освободил руку и постучался, от стука дверь приподнималась, значит дверцу ничего не держит. Посильнее нажал и дверца люка стала открываться, это позволило подняться еще на пару ступенек.

– Ты снова приперся мне настроение портить? – сзади меня послышался довольно злой голос Эльки.

– погоди, не начинай по новой, на сей раз я пришел с миром, вот держи, это для тебя! – просунул тарелку с кашей через люк, продемонстрировав ей.

Глаза загорелись, наживка сработала, на сей раз не прогадал, веселье весельем, но поесть она еще не спускалась. Вот он мой шанс.

Поставил тарелку на пол и без проблем смог полностью залезть на площадку. Подняв угощение, передал его ей. Та в свою очередь, жадно отобрала мое подношение, и стала уплетать за обе щеки. Все шло как планировалось, все вни-

мание перешло принесенной еде, осталось с пользой воспользоваться отведенным временем, и найти хоть одного из нужных мне людей!

Второй раз за день эта вышка меня выручает. Элька еще не доела, а я махнув на прощание быстро вылез через люк на лестницу. Она попыталась что-то сказать, но ее помешал наполненный битком рот.

Приходилось спешить, я видел только направление, в котором шел искомый, и он мог его в любой момент сменить. Но обошлось, количество празднующих стало поменьше и получилось издалека подправить путь преследования.

– Терн, ей Терн, погоди немного. – я был услышан.

– Чего тебе? Не видишь я занят! Завтра на работе скажешь, что хотел – отмахнулся он.

– Завтра поздно будет. Даю шанс подзаработать! Или не тебе интересно? – правильно говорил дед Протап, главное найти подход.

– И че ты предлагаешь?

– Твой знакомец, что недавно с тобой приходил, и пытался устроиться к нам в кузню, он еще ищет работу?

– Нет, он умудрился к кожевеннику попасть. А что? Подожди, ты ищешь себе замену, и желаешь содрать с него денег? Только ты опоздал, наши все уже в курсе четырех освобожденных мест. – усмехнулся он – Ты парень в пролете!

– ОГО, Возможная прибыль увеличивается! – потирал руки я.

– Не понял, ты щас о чем?

– Ну знают они, где места освободятся, а вот когда, им то неведомо! Смекаешь! Продолжаем сделку или я пойду поищу БОЛЕЕ нуждающихся. – сделал немаловажный акцент.

– Ну так, когда ты валишь? – не я конечно дурак, но не настолько что бы попасться на такой развод.

– Так я тебе и сказал, сначала сделка? Мое предложение: четыре места, четыре даты, четыре монеты, остальное твое!

– С остальными тремя, ты уверен, или обдурить хочешь?

– Я их разговор слышал, так что, согласен?

– Уговорил! – отцепил от ремня мешочек с монетами, и отсчитал мне мою долю, и передал мне – Солжешь, и те, кого подставишь тебя избыют, а я добавлю!

– Лгать нет смысла – ответил я, пряча всю сумму в карман – После нашего разговора можешь приступить к розыскам моей замены, завтра меня уже не будет!

– Какая прекрасная новость, надеюсь я ее слышу первый? – на что получил кивок с моей стороны – Ага, с тобой решили, а что с остальными убывающими?

– Там все просто, вся компашка отправиться вместе, и в первый день следующей декады места будут свободны. Даты я тебе сказал, остальное в твоих руках! Удачи! – после чего поспешил быстро удалится.

– Ах ты мелкий заср... – к счастью я был далеко и не смог дослушать все что он обо мне думает.

Сделка выполнена, деньги получены, информацию предо-

ставил, но было одно "НО": если завтра он может пригласить своего знакомого, то за оставшиеся дни декады об остальных успеют узнать все, кому не лень. И будет по накатанной схеме, кто первый встал, того и тапки.

Следующая персона, которую нужно посетить – кузнец. Нехорошо по-тихому уйти, ничего не сказав об уходе. Благо, с ним не нужно много заморачиваться, даже можно не искать по всей деревне. Ему не свойственно менять свои привычки, потому он всегда в одном и том же месте, куда я сейчас и направляюсь. Таверна, жди меня я иду. Вдруг найду его в хорошем настроении духа, и он добавит в копилку мелочи на путешествие.

Уже со входа на глаза попалась внушительная фигура, сидящая за барной стойкой с огромной кружкой пива. При такой дружбе с плотником, как у него, и любви к хмелю, я, наверное, попросил бы сотворить для меня уникальную кружку подходящей вместимости и с именем владельца. Тем более деньги у кузнеца всегда имелись, и тратил он их на всякую шлабуду.

Денег имелось достаточно, можно спокойно перекусить, об отдыхе тоже забывать не стоит. Посажу, поем, ноги немного передохнут, еще столько же смогу пройти. Подошел к стойке и попросил горячего, положив небывалые для меня три монеты. Тетка Аглая собрала монеты и отправилась на кухню, передать заказ поварятам. Детвора у нас в деревне шустрила, где только можно и нельзя, в любой отрасли, ис-

ключая охоту, лесничество, и все остальные, чем единолично заведовал наш следопыт.

Ожидая свой заказ, обратил внимание на своего работодателя. Как ни странно, но сейчас мастер Грок выглядел намного лучше, чем тот же глава деревни, когда в последний раз его видел.

– Добрых лун, мастер!

– Виделись... – махнул на меня рукой – Удивляешь Лем, не думал тебя здесь увидеть, не часто ты сюда заглядываешь.

– Я сюда не просто так, Вас встретить хотел.

– Меня? Я-то тебе на что, не мог завтра обождать? – возмутился кузнец.

– Не мог, затем и пришел, хочу попрощаться и сообщить, со следующей луной меня не будет. – сообщил ему, в отместку на меня уставился пьяно-удивленный взгляд.

– Это как, я не припоминаю случая чтобы выгонял тебя?

– Благодарю за это. Но я отправляюсь на учебу, оттого и попрощаться забежал!

Нас отвлекли, передо мной оставили тарелку с едой. К превеликому сожалению та опустела на порядок быстрее чем в нее накладывали, и разговор почти не прерывался.

– Как жаль, ты ж самый лучший подручный, правда не считая Терна. Мне придется нового человека искать. Потом еще столько сил и времени надобно на него угробить. Может останешься, а? Очень прошу.

– Спасибо за лестные слова, но нет.

С грохотом поставил стакан на стойку и ухмыляясь объяснил:

– Лесть? Ха-Ха! Сказать чушь, ради лишней лени! Если мелочь как ты, работает лучше, мне меньше приходится ба-трачить самому! – отвернулся от меня и повернулся к хозяйке, ласково произнес – Аглуша, милочка, обновика стаканчик, и садись ко мне, вместе выпьем.

Все знают о скверном характере кузнеца, но подобные высказывания ни в какие рамки, ни в ворота не лезут.

Поблагодарил тетушку, и покинул таверну. Буквально за сегодняшнюю луну выслушал в свою сторону столько неприятного, которое можно сравнить со всем произнесенным за последний Великий цикл. Сидя за работой или за книгами всего происходящего не видишь и в нем не участвуешь, соответственно ничего не выслушиваю о себе и так было до сегодняшней луны.

С одной стороны – дожждаться завтра и только потом отпрапляться, с другой – уйти прямо сейчас, времени добраться до другой деревни предостаточно. А если поторопиться до заката можно пройти не одну, а сразу две деревни. Желание, оставаться на ночь повисло на волоске, абсолютно не боясь оборваться.

Немного пометавшись среди вариантов, так и не сделав выбор, поступил иначе. Достал из подаренного мешочка монетку, назначил аверс с изображенной короной, вариант поскорее уйти, реверсу же потерпеть до завтра.

Подкинул монетку, вверяясь случаю. Проходящая мимо компания, состоящая из охмелевших гуляк, а точнее парень в странной кепке, по случайности задевает меня, мешая словить ценный металл.

– Смотри куда прешь! – донеслось от него.

Вместо падения на землю, монета со звоном отскакивает от маленького, почти незаметного, камешка и начинает катиться по земле не желая останавливаться. Пришлось ее догонять. В какой-то момент монета резко затормозила, застряв в трещине на поверхности земли. Мне несказанно повезло, трещинка оказалась не глубокой, не дав ей бесследно провалиться.

– Вот же напасть! – вырвалось у меня с языка.

Если кто-то думает, а это такие как я, что монета – это только две стороны, то глубоко ошибаются. Гурт – довольно редкий случай, но таки имеющий место быть, вот как сейчас, например. Достав из земли, отправил коричневый металл обратно в мешочек.

– Боги ответьте, ну и как теперь поступить? – обратился на сей раз к небесным обитателям, и как обычно ответа не последовало.

Развернулся и пошел к музыкантам. Как бы плохо не было бы на душе, сейчас в деревне праздник, и хочется немного им насладиться.

Как я уже говорил – эта луна у меня не задалась, от слова абсолютно. Мне и близко не дали подойти к музыкантам.

На пол дороги к ним, мне не посчастливилось столкнуться с еще одной подвыпившей компанией из местных. По результатам нашей очень короткой встречи сложно было припомнить, кого конкретно я встретил, поскольку от прилетевшего мне удара и память, и сознание стали не полноценны.

– Мальчик, ты меня слышишь, с тобой все хорошо? – послышалось откуда-то из светлеющей темноты, а щек коснулись легкие похлопывания.

– Почти – единственное слово, прозвучавшее из моего рта.

Пока приходил в себя, осознал, голос пробившийся сквозь шум празднований, принадлежал незнакомой ранее женщине, одетой в дорожный костюм. Она сидела рядом со мной, и пыталась привести меня в чувство.

– Э, спасибо, Вам, теперь намного лучше. – кое как поднявшись, сменил свой предыдущий ответ.

– Рада, что с тобой все хорошо. – послышался смешок – Детям нельзя пить спиртное.

– Вовсе я не пил – изрек я, со смесью злости и обиды, опомнился и продолжил говорить более спокойно, смутно припоминая последние события – Меня, кажется ударили.

– Хорошо, поверю – сказала она, рассмеявшись.

– Извините, если не ошибаюсь, вы у нас проездом? – рас такое дело обстоит в деревне, стоит уйти сегодня.

– Да, мы увидели здесь праздник, и решили завернуть!

– Простите, вы сегодня поедете дальше или заночуете у

нас в таверне?

– Обороты празднования подугасли, и мы собирались от-
правиться до следующей деревни, там есть отличный посто-
ялый двор.

– Простите за навязчивость, можно мне поехать с Вами? –
улыбка пропала с ее лица, вместо нее появилось недоверие.

– Зачем? Из того что ты говорил, ты вроде приходишься
местным!

– Мне в столицу нужно, в академию – меня сегодня на-
значили избранным.

– А, так вот с чего тут такой праздник – снова заулыба-
лась женщина – Была бы рада, вместе путешествовать всегда
веселее!

Глава 4. Начало путешествия

И также с улыбкой продолжила:

– Но, увы, нам не по пути, наша компания движется совсем в другом направлении.

Облом. Только настроился, собрать вещички, да свалить отсюда подальше в хорошей компании, как все снова идет не так ладно, как хотелось бы. Общее настроение рухнуло ниже некуда.

– Жаль, но все равно спасибо – только и оставалось сказать ей.

– Береги себя, прощай – помахала мне рукой и пошла в сторону группы груженных телег.

Вот бы хороших людей, подобных ей, водилось вокруг побольше. У нас в кого не плюнь, с тем будет что-то не так. Почти что любой из местных рад в кого-то бросить камень, или сразу несколько чтоб с окончательным результатом. К превеликому моему сожалению – я не являюсь исключением из этого правила.

Может плюнуть на поиск попутчиков, только время потеряю. Просто собраться и в путь. Если дорога соблаговолит доберусь до академии без особых проблем.

Необходимые в дороге мне вещи находились в конюшне где я спал последнее время, потому туда я и пошел. Пройдя в нужном направлении усмотрел среди толпы нескольких зна-

комых с которыми встречаться не хотелось бы. Лучше пере-страховаться и пойти другой дорогой. Потеряю чуть больше времени и обойду всех десятой дорогой. Неохотно мне сталкиваться еще раз с кем-то из моих или случайных недоброжелателей.

Огородами, садами и другими странными путями пришлось пройти для достижения противоположного края деревни. Но и на окольном пути притаились небольшие опасности, например, попавшаяся на моем пути притаившаяся парочка целующихся, ну а парень не пожелал сие действие придать гласности. После чего пришлось быстро убежать от жалеющего побыстрее закрыть мне рот. На этот счет, у меня был большой плюс – я любил бегать. Мне хватило пробежать зигзагами всего мимо трех домов, увеличив дистанцию, и полностью скрыться от преследователя затерявшись в густом саду принадлежащего семье Терна. А отсюда уже недалеко до ночлежки.

Жировая дома, к моей радости, не оказалось, вместо него меня в конюшню пропустила его жена. Будь он здесь – не то что за ночь, просто за вход денег содрал бы. Оставленные вещи мне нужны и оставить их не могу, пришлось бы платить.

После того как зашел в конюшню, достал из тайничка сверток с добром, затем также спокойно покинул жилище. Осталось забрать вторую часть и можно выдвигаться навстречу миру.

Огородами уже бродил, хватило. Лучше выбирать путь где поменьше народу на улице, и почаще крутить головой. Чем быстрее обнаружу возможную проблему, тем будет проще в нее не "вступить".

Наша деревня, если попробовать представить ее сверху, напоминает криво нарисованный крест, поэтому центральную площадь сложно обойти стороной. Пройдя этим путем обошелся легким испугом, и выслушиванием бранных слов. К тому же удалось пересечься-таки, с тем-самым мужиком, еду которого я съел ранее. Приятное в нашей новой встрече, то что он спал, и меня не видел. Еще приятнее был запах идущий от его тарелки, далеко не пустой.

Да, я понимаю, что поступаю сейчас очень плохо, но...

Не знаю, что за мясо было в рагу, но оно приготовлено очень вкусно. Может не зря говорят: "чужое всегда вкуснее". Мысленно поблагодарив человека, за его любовь к хмельным напиткам и отсутствию их границ. А все что останется может пригодиться в долгой дороге. Грязную тарелку вместе с вилкой завернул к себе в сверток, и как ни вчем не бывало отправился дальше.

Теперь при мне полный базовый комплект путешественника. Ложка у меня уже была давно, и новая не потребует-ся. Кружка среди вещей тоже присутствует. Ножи какие-никакие, но тоже лежали вместе с остальным барахлом. Отсутствовала только походная еда, но эту проблему я только что обошел стороной, и ранее нового восхода она не должна

вновь побеспокоить.

За перебиранием вещей добрался до выезда из деревни где несколько чаш назад повстречал Итона. Помнится, на этом самом месте, зарекался ближайшее время заниматься древо лазаньем. И луны не прошло с моих же слов, а их уже необходимо нарушить.

– Хочу не хочу, а лезть все одно придется. – упрекнул сам себя.

Первая ветка, вторая, третья... Заученными за долгое время движениями вскарабкался почти на самую верхушку любимой Ивы.

Именно здесь, несколько циклов назад я обнаружил дупло. В то время в нем жили птицы, которые вскоре улетели, чем я и воспользовался. Для большей сохранности с другого дерева срезал кусок коры, и приладил ее к дуплу, а сверху и особенно по краям замаскировал ее мхом. Если не знать, просто так, точно найти не выйдет.

Разобрав скрывающую преграду извлек давно там сокровище:

– Ну здравствуйте мои сокровища! – восхищенно сказал я.

Туда я спрятал самые дорогие моему сердцу вещи. Из всего что хранилось в дупле, время не пощадило только сам мешочек, превратив тот в лохмотья из ниток. Остальное было в сохранности, и абсолютно в том виде в котором я их туда вкладывал.

Все три предмета, ранее принадлежавшим трем людям, которых я совсем не помнил, но тем не менее бывших некогда частью моей жизни. Наш староста Викл передал их мне, и как мог объяснил, что это за вещи. Старое медное кольцо безо всяких украшений, осталось от моей матери. Серебряный кулон с гравировкой на цепочке перешедший в мое владение от отца. Последним среди сокровищ было еще одно кольцо, но оно было серебряное, с вставленным маленьким клыком, направленным вдоль пальца. По словам отца, переданных через старосту, его носил брат мамы, мой дядя. Но дед Викл не раз повторял, что в деревню мои родители прибыли вдвоем, и никого с ними или за ними не следовало. Отдельно отмечал что, со всем творящимся тогда в деревне, позабыл у них узнать их род, семью, и банально откуда те прибыли. Пока жили здесь, все пользовались исключительно именами, и никого не заботило остальное. Нет, конечно, можно сделать добавку к имени "из деревни Дерниль", но и тут я проживаю лишь опосредовано. Как итог, все вышло следующим образом – я просто Лем!

Вытащил из свертка нитку с иглой, и вшил украшения во внутрь куска ткани используемого в качестве пояса. Немного подумав пришел туда еще три медных монетки. Серебрушки и медяшки чеканились из тонкого металла с прорезями благодаря чему отличались малым весом, потому мои манипуляции не составили большого труда. Таким же образом по три пришел в отвороты ботинок. Мешочек с

остальными деньгами привязал обратно к поясу.

После окончания всех приготовлений, спустился к нижней ветке, с которой спрыгнул на землю, чем сильно удивил немало прохожих.

Вот он, первый шаг на пути в новую жизнь! Нахлынувшее ощущение свободы, обволакивало всего с ног до головы. Сама-собой предстала пред глазами картинка, на которой, выла от безнадежности собака, прикованная цепью к будке. Не то что бы я ранее не выбирался из деревни, выходил конечно же, например, относил посылки, да и по другим поручениям ходил, но всегда возвращался обратно. Всегда уходя, я знал о скором возвращении, и сейчас определенно все было по-другому, по-особенному. Это шаг в темноту, доселе скрывающую все вокруг, но неуклонно отступающую, становясь от меня все дальше и прозрачнее.

Я удалялся все дальше и дальше, а настроение постепенно становилось все лучше и лучше. Хотя сложно было ответить точно, что повлияло на него, может под влиянием сезона Начала – природа казалась красочнее, может все прожитое стиралось как обыкновенный страшный сон. А может и потому, что по-другому начинаю смотреть на мир.

Жажда нового убивало остатки желания остаться. Вскоре вовсе перестал оборачиваться и бросать последние взгляды на скрывающуюся из вида деревушку. Лес полностью отрезал эту возможность за ненадобностью.

Теперь только вперед. Дорога назад с сего момента не при-

емлема.

Извилистая тропа пересекала леса, реку и множество полей, вела то вверх, то вниз, виляла слева на право, обходила стороной редкие горы. Пейзажи сменяли друг друга, гармонично перетекая из одного в другой. Местами на дороге встречались развилки, что вели к другим деревушкам подобных моей. Обычно этой дорогой я путешествовал в период Расцвета земли, но сейчас природа только начинала входить в силу.

Людей по дороге встречал не мало, караваны с грузами и товарами тоже были нередко, но следовали те в других направлениях. Я старался идти быстро, обгоняли меня только всадники на лошадях и запряженные повозки. К сожалению большая часть была груженная товаром и мне места не хватало, другие просто не хотели меня подвозить, придумывая самые разные отговорки.

Незаметно для самого себя, полностью потеряв счет времени углубляясь в созерцание окружающих красот, добрался до Торны – ближайшей деревни, что пролегла на пути до столицы королевства.

Мне нравилось ходить по этим улочкам, когда выпадал такой случай. Сравнивая две деревни можно обнаружить сходство лишь в самих постройках, как-никак тут жили хорошие мастера, которых многие приглашали к нам. А в остальном, деревня принадлежала другому дворянину, как мне кажется, сильно повернутого на красоте и эстетике. Торна выгляде-

ла прекрасно, но была и обратная сторона, приказы о поддержании отличного вида и облагораживания на всей территории сыпались лавиной, но их необходимо немедленно выполнять, даже будь то в ущерб самим жителям. Правда и в таких городах проживают люди. Проходя по главной улице из дверей здания вылетает мужик... Уточню, не быстро выбегаёт или выскакивает, а именно вылетает, к тому же спиной вперед. Оно бы и не удивительно, как выяснилось позже, это была местная распивочная. У нас подобные мероприятия тоже имеют место быть, мастер Грок любил проделывать подобные фортели с кем-либо. Можно было спокойно обойти, пройти мимо, или вообще не упомянуть об этом инциденте, но увы, везение за последнюю луну меня подводит. Траектория полета тела совпала с моментом пока я проходил мимо. Остальные прохожие даже не покачнулись в мою сторону для оказания помощи. Чем дольше я пытался выбраться из-под тяжеленого пьяного бревна, выражения лиц у прохожих, смотрящих на меня, были как будто мы с телом выпивали вместе. Потуги не увенчались успехом.

Из бара показалась схожая с бревном морда. Покачиваясь и хватаясь за все возможные предметы добрался до нас:

– Брат, вставай, мне надоело тебя каждую луну тащить домой. – икнул, затем узрел меня – Мелкий ты зачем держишь моего брата, нам домой пора.

– Рад бы отпустить, но я его и не держу. Все как раз наоборот, это он меня не отпускает.

Брат бревна, подошел поближе, долго высматривая что-то в нашей кучке. Убедившись в моей правоте, схватил того за ворот, легким движением руки приподнял тело, высвободив меня из плена, и потащил за собой. С грузом в руке появилась некая устойчивость, позволившая идти без лишних раскачиваний.

– Помощь пришла откуда не ждали. – пробурчал себе же под нос, смотря на удаляющуюся хмельную парочку.

Ничего большего не оставалось, кое-как отряхнувшись отправился дальше. Из увиденного – отношения между людьми тут мало чем отличаются от тех где я жил прежде. Вот интересно, если в наших краях человек человеку пустое место или что-то отрицательное, за исключением редких экземпляров, что же меня будет ждать в столице? Вдруг там, все друг для друга – звери, волки, враги или еще кто похуже.

Лишь пройдя главной улицей, увидел с десяток объявлений о предоставляемом у них ночлеге. Отбросив мысль остановиться тут до завтра, поспешил на выход. В надежде побыстрее добраться до следующей деревушки, что по слухам от путешественников, располагалась неподалеку отсюда.

Вот он, нужный мне выезд отсюда. Почему именно нужный? Выездов много, и каждый ведет в другие места. Один ведет в небольшой городок, еще один к личной резиденции местного дворянина, другие в различные деревушки. Правда тут была забавная штука: только одна из дорог выложена брусчаткой, и как вы понимаете это не та, что вела в сторону

нашей столицы.

Ворота прошел, передо мной расстилось огромное поле с широкой дорогой уходящей вдаль. Солнце катилось к закату, Синяя луна показалась из-за горизонта, и мне нужно торопиться, чтоб не идти по темноте.

Вот интересно и непонятно, вроде солнце светит во все стороны, небо пересекает луна, но свет отраженный от нее настолько слаб, что мало помогает освещать ночью. Намного лучше ситуация, когда на небосвод взойдут одновременно две луны, Зеленая с Синей, и в зависимости от полумесяцев или полнолуний меняется освещенность.

К моему большому сожалению, вторая луна должна появиться еще не скоро. За следующие пять лун, а если повезет за четыре, я с легкостью доберусь до столицы, и успею налюбоваться на ее сияние уже из окон академии.

Пока топтал грунтовку, очень редко попадались идущие навстречу путники, еще реже попадались попутчики, которые напрочь пропали после пересечения очередной развилки. Я бы понял, если с дороги сбился, свернул не туда, или чего подобного произошло, но я-то шел по указателям, стоящих на всех без исключений перепутьях, да и эта дорога была более утоптанной.

Неумолимо время приближалось к закату, небо окрашивалось в розовые и оранжевые оттенки, преображая всю округу. Забравшись на очередной холм, напоминающий горный хребет, всецело наслаждался открывшимся оттуда пре-

красным обзором. Населенный пункт лежащий у самого подножия холма, выглядел отсюда очень красиво. Небольшой круг с еще более крохотными домиками, из труб которых лилось множество ручейков дыма. Сама деревушка была обвита высоким частоколом, и имеющей всего одну дорогу к ней, и одну от нее. Наверное, она использовалась как важный форт или охраняемый перевалочный пункт.

А так, хоть картину писать можно. Не исключаю если уже нашелся такой художник. При этом очень надеюсь, тот умеет рисовать лучше нашего Нимила. Как-то приходилось видеть его мазню, иначе просто язык не повернется сказать, так многие голову ломали, что там изображено. А на вопросы, о несоответствии названия с изображенным, отвечал односложно – "Я так вижу", и хоть усрись.

– Так..., посмотрел, насладился, нужно отправляться дальше, уже не далеко.

Благо тут склон, даже легкость в шаге появилась.

Чем ниже спускался с холма, тем деревня становилась все шире и необъятней. С вершины оставшееся расстояние показалось мне короче того, что я уже прошел на своих двоих. Ради интереса обернулся, посмотрев обратно наверх. Прикинув два расстояния, понял на сколько мои оценки ошибочны и далеки от реальности.

На сей раз все выглядело не так радужно. Сейчас вершина отстояла от меня приблизительно на столько же, как и деревушка. При этом отсюда можно было без ошибок пересчи-

тать количество построек. Спрашивается, а чем еще можно заняться, даже недостаточная видимость, из-за начавшегося заката, была меньшей проблемой, чем слабо побаливающие ступни и колени. Идти порядком наскучило.

От усталости, передвигать ноги становилось все тяжелее, а взгляд почти не отрывался от дороги, где выискивал камни. Потому не стало неожиданностью, когда в очередной раз осматриваясь, обнаружил себя идущим посреди леса. До этого было поле, теперь лес, а попавшийся под ногу камешек, дал понять, что дорога оставалась постоянной переменной в уравнении.

– Вот где, хоть какая, попутная телега? – ответа от леса, как и ожидалось, не последовало.

Сделав вынужденную остановку, отправился дальше. Осматривать дорогу на мелкие и крупные препятствия стало невыносимо. Из-за леса мало света падало на дорогу, еще немного и глаза отправятся сами катиться по дороге. И на сим моменте моим глазам пришло спасение!

Глава 5. Неожиданная остановка

По затылку прилетело чем-то тяжелым. Тупая боль пронзила все тело. Абсолютная тьма ознаменовала, вынужденный отдых.

Как бы больно не было, телу постепенно стало легко и хорошо, ноги перестали ныть, ушла напряженность с глаз. В какой-то момент черная тишина сменилась созерцанием сновидений, я спал.

Просыпался всецело отдохнувшим, и в хорошем расположении духа. Правда продравши глаза, все оказалось не так радужно. Вокруг меня оказалось порядком с дюжину незнакомых мне людей. Все мы находились в странном сооружении смахивающей на большую клетку или загон, составленных из множества высоких кольев, вставленных в землю по форме квадрата, связанных меж собою веревкой, а сверху свисало полотно, заменяющее крышу.

Наш "домик" был не единственным, недалеко от нас стояло несколько точно таких же, с разным наполнением, даже пустой был. В центре огромной лесной поляны располагались остатки некогда большого костра. Разглядывать окружающее можно было долго, но меня отвлекли:

– Малыш, ты очнулся?! – обратился ко мне один из мужиков, что сидели рядом. – Думали, копыта отбросил.

– Простите, а что происходит? – как мне показалось, дан-

ный вопрос был более чем актуальным, для понимания, во что же я вляпался. Не понятно, что напали бандиты, и все такое прочее, но почему мы сидели взаперти. Обычно, обобрали, если не все гладко – избили и отпустили на все четыре стороны.

– А ты разве не понял? – удивленно спросил другой – Все мы попались в расставленную на дороге ловушку бандитов, обобрали всех и каждого. У меня вот, забрали все что было, коней, телегу с товаром, кошель, как видишь, даже в клетке заперли. – при этом показав куда-то в сторону.

Там стояли несколько груженных телег, были и люди что их разгружали. присмотревшись, среди них попадались командующие лентяи. Чуть в стороне стояли маленькие клетки: с домашней птицей, собаками, волками, лисами и кабанчиком. Тут же, одна на другой, горой, лежали бочки.

Ситуацию, конечно, мужик разъяснил ужасно, но стало ясно: бандитам по непонятной причине недостаточно нашего ограбления. Осталось дожидаться дальнейших действий.

– Погодите. Обирают? Деньги? – резко спохватился и начал ощупывать свой пояс в надежде найти при себе свои вещи. Наличие самого пояса несказанно радовало, а вот остальное огорчило – мешка с монетами не оказалось, возле меня его тоже не оказалось, как и свертка с вещами. Так их и не обнаружив, меня прорвало – Мои деньги забрали и вещ. . .

– Тихо ты, не ори – сразу оборвал меня голос с одновременным подзатыльником от парня позади меня – Одного та-

кого орущего уже избили.

Недалеко от нашей клетки показался человек, приближающийся сюда, в горле застрял ком, говорить резко расхотелось, кричать тем более. Отполз назад и спрятался за скалообразной спиной мужика, посчитавшего меня жмуриком. Чем ближе подходил бандит, тем сильнее меня трясло от страха.

За пеленой трепета, сознание не заметило еще двух следовавших за ним людей. Люди остановились у двери, пока один из них пытался подобрать нужный ключ. В момент открытия двери, с крыши послышался перезвон колокольчиков. От испуга затаил дыхание и постарался не издать ни единого звука тем самым не привлечь случайно лишнее внимание.

– Заходи давай! – зло гаркнул разбойник, на того что пришел сюда с ним, но оказался таким же пострадавшим, как и мы. После чего захлопнул дверцу под очередной звон доносившегося с потолка. Обошлось. Бандиты ушли восвояси. Неохотно, но дыхание восстановилось.

Люди потихоньку начали перешептываться. Разговоры в основном касались их повседневных занятий или причин, по которым они передвигались дорогой, время от времени всплывали предположения их непонятного заточения. В свою очередь меж разговорами смотрел на окружающую нас хлипкую клетку.

Ясно конечно, что среди векового леса сложно найти молодые деревца, потому и расстояния между прутьями боль-

ше чем у тех клеток, которые провозили на телегах мимо нашей деревни, везя узников в тюрьму. Но чисто визуально, если силой нажать на любую из стен, колья повалятся, или на худой конец сломятся и появится шанс сбежать. Но все продолжали сидеть, в принципе, не касаясь веревок и звеньев решетки. Пытаясь поднять вопрос побега, многие разводили руками, показывая всю тщетность попыток.

Время шло, солнце медленно вошло в зенит, безделье продолжалось. Как вдруг совершенно все вокруг пришло в движение.

От соседней клетки послышался звон колокольчиков, туда моментально стали озираться все вокруг. Охранники до этого сонно расхаживающие по территории лагеря, быстро подобрались и поспешили на звон громко вызывая помощь. Буквально за несколько капель клепсидры свободное пространство уменьшалось, заполняясь столпотворением бандитов.

По словам доносившихся из толпы все стало ясно и понятно. одному из мужиков надоело торчать взаперти, и пнул клетку, и в этот момент началось самое, как по мне, интересное и любопытное, а вот для самого мужика неприятное. К тканевому настилу, были пришиты металлические колокольчики, при движении колея ткань наверху дернулась, тем самым издав перезвон. В результате у разбойников получилось надежное средство оповещения, дальнейшие действия всецело зависят от охраны. Бандиты без особого тру-

да определили источник происшедшего. Остальные люди, от страха, сбились в кучку, как можно дальше отстранившись от "смутьяна". Мужика вытащили из загона и на этом самом месте избили и после падения на землю – отпинали. Как только подумал, что на этом его страдания закончились, то глубоко ошибся – его подняли и отправили разгружать оставшиеся груженные телеги. Поднятые по тревоге, ругаясь на право и на лево, расходились кто куда.

Было видно, как после случившего все узники отодвинулись еще дальше от стен клеток, дабы случайно не повторить участь побитого.

Время неуклонно проходило в бездействии. Удивительным стал момент, когда всем узникам раздали паек, с другой стороны стало очевидным другое – сидеть взаперти предстоит еще долго.

Кроме прочего единственными развлечениями были наблюдения за расхаживающими вокруг да около тюремщиков и взад-вперед бегающих разбойников. Следя за телодвижениями и поступками легко выяснилось куда и по каким дорожкам нужно следовать, в какой стороне деревушка Торна, в какой выход к реке, а где располагался форт, куда я так и не добрался. Отдельной театральной постановкой состоялось раздача подзатыльников младшему составу банды.

Ближе к закату лагерь опустел, здесь остались только наши тюремщики. Пустующие клетки начали заполняться новыми жильцами. Грабители и похитители раз за разом при-

водили то людей, то коней с телегами. Те, что ближе всех находились к ним, коротко пересказывали здешние правила поведения и возможные последствия нарушений. Некоторых из заключенных выпускали и под конвоем отправляли в лес собирать для костра хворост и древесину.

Вскоре из одного из домов где жили бандиты раздались крики. Из дверей показалась дородная баба, вычитывающая нравоучения одному из бандитов, кого до сего момента считал главарем, ведь именно он участвовал в раздаче люлей.

– У нас людей не хватает – попытался оправдаться пареньь.

– Так заставь кого-то, не мне тебя учить – вызверилась она.

– Но за ним пригляд нужен, а люд... – очередное оправдание та оборвала, не дав закончить.

– А ну цыц мне. – пригрозила тому кулачищем, затем хищно окинула взглядом по клеткам, остановив его на нашей, в частности, к несчастью, на мне – Притащи того малого ушлепка, пусть он займется.

Меня кинуло в дрожь, не понимая зачем мог понадобиться такой как я. Клетка зазвенела с открытием двери, и меня силком оттуда выволокли, потащив за шиворот к тому самому зданию. От обуявшего страха стал упираться всеми имеющимися силами, за что словил несколько затрещин по спине и затылку.

– Да успокойся, щенок полоумный. Не уймешься – по боле всыплю!

Угроза сделала свое дело, получать очередные удары категорически не хотелось. От одних его подзатыльников голова трещала, а от хлопков по спине все горело. Боюсь если удар будет сильнее, останусь на всю жизнь либо калекой, либо заработаю сотрясение в компании со слабоумием. Но последующая едва услышанная фраза отринула панику заставив задуматься:

– Не будь ваши жизни нужны, давно бы порешил.

Всегда считал, будто наши жизни нужны только государству в качестве плательщиков налогов, а тут бац, еще кому-то потребовались. Обстоятельства усугубляются тем, что нас собирают преступники. Голову положу на отсечение, дело точно не в получении выкупа за заложников от семей или дворян, поскольку именно такой вариант был основным предположением среди заключенных.

Пока обдумывал меня завели в дом, сразу за дверью оказалась большая общая гостиная, совмещенная с кухней, у противоположной стены имелись еще две закрытых двери, наверное, спальни главарей или тому подомное. В комнате стояли несколько кушеток и стульев, на полу кучей свалена меховая одежда рядом с очередной горой ящиков. У стены находился большой стол, заваленный различными кошельками, монетами и драгоценностями. Возможно, среди них валяется и мой мешочек. В стороне кухни имелась большая лохань с горой посуды, пара огромных казанов и немного дичи, только наполовину освежеванной.

– Берись за работу – рывкнул мне в спину бандит, толкая к кухне.

– Простите, какую именно? – ошеломленно мечась взором между невымытой посудой, дичиной, горой овощей, вдобавок пока осматривал место труда у стены обнаружился веник.

– Вот же тупой попался на мою голову. – обращаясь куда-то к потолку – Быстро взял казаны в клешни, отдраить до блеска. Времени тебе – чаша. Услышал? Выполняй!

Когда он говорил о сроках, я уже находился рядом с ними и мог оценить их текущее состояние.

Не раз наставник отчитывал меня, когда по любому случаю ляпал языком, совершенно не думая о словах или последствиях. Но как видите, подобные уроки во мне не усваивались, потому совершенно без задней мысли, вырвалось:

– Чаши в клепсидре разные, уточни...-те... – закрыл-таки свой рот, поймав на себе озлобленный взгляд.

– Ушлепок, перечить удумал? – рассвирепел разбойник – Получай! – после чего по моему лицу врезали кулаком. От удара я оказался в самом казане, головой вниз. На моей памяти, полученный урок был самым болезненным и уж точно запоминающимся.

Пока выбирался из котелка, удивлялся ощущаемой болью. В прошлый случай, словив по лицу, я отрубился, провалявшись в беспомощности на земле не менее половины клепсидры. На сей раз ограничился болью в скуле и макушке от удара о дно. Заодно получил на руки "презент" – выбитый

молочный зуб.

Попытка отыскать скраб или его подобие успехом не увенчалась, оставался единственный выход – действовать по старинке. Взявшись обеими руками за ручку котелка, поднять не смог, пришлось тащить. Вспоминая все самое "хорошее" вытащил его на улицу. Сорвав кучу травы, начал ей оттирать прикипевший на стенке осадок. Очередной неприятностью оказалась сама растущая зелень, напоминающая осоку, что росла по берегам реки близ нашей деревни, отчего руки от постоянного срывания, зудели и покрывались множеством мелких порезов. Другой напастью стала совершенная ее непригодность – трава мигом перетиралась в пыль, особенно в тех местах где грязь накрепко пристала, не давая шансов на успех. Уничтожив подле себя всю растительность, перетащил казан в сторону где она пока оставалась.

По ощущениям солнце уже близко за горизонт, за счет облаков освещенность в лесу оставалось достаточной для продолжения отработки. Могу поспорить на все что угодно, только с первым котелком провозился больше малой чаши времени. Затем приволок на площадку второй, повторяя от начала до конца всю эпопею, с минимальными отличиями.

Например, пока срывал траву порезал руку сильнее обычного, случайно наткнувшись ребром кисти о камень. Им оказался гольш – маленький, округлый, плоский камень с одним острым краем, в лучшее время с таким у меня были бы большие шансы на победу в игре "блинчики". Этим же ка-

мушкой получилось отскрести остатки нагара с обеих посудин.

Очень вовремя голову посетила светлая мысль – камень потерять ни в коем случае нельзя, может еще пригодиться и послужить ключом для клетки, куда меня однозначно вернут. Сразу вспомнился мой сверток с вещами, где лежали сразу четыре ножа, сделанные мной во время работы в кузне из остатков металла. Мне бы онигодились, но увы, чего нет, того нет!

Камешек не песчинка, размеры хоть и малые, но заметные. Рубаха самая простецкая – спрятать негде, в поясе заметно, ненароком выпадет потерю шанс, карманы это первое что проверят, остается упрятать в обувь. Все вроде просто, но и тут возникла подоплека, именно та за чем он и понадобился – он острый. Просто засунуть в голенище означает порезаться при ходьбе, долго с раной идти не получится. Также возможно, что прорежу сам ботинок, ниток зашить нет, убью быстро, а босиком опять же ни по лесу, ни по дороге. Остается уложить его аккуратно под ступню.

Снующие по территории лагеря тюремщики постоянно мешали спрятать голыш. Вспомнилась фраза из фолианта – "главное видимость". Прикинувшись будто внутрь попала галька, картинно ее вытряхивал, затем незаметно завернул камень в валявшийся опавший листок, и вместе с ногой запихнул его внутрь, крепко прижав тот к подошве.

В очередной раз мои возвышенные планы полетели коту

под хвост. На сей раз вдребезги разлетелся план побега, напомним о немаловажной преграде. Показались похитители, проводив очередного пойманного в клетку под уже напрягающий перезвон.

Демоновы бубенцы! Ни они сами, ни доносившийся перезвон не играли особой роли. Одна лишь вещь, напрямую повязанная с ними, не давала мне покоя – происхождение!

Мастер Грок, не раз упоминал, что во всей округе их делали только на одной кузне – у нас. Кто создавал механизмы, кто специализировался на замках, были просто выплавляющие металл, ну а мы в основном занимались звенящей атрибутикой, от бубенцов до колокола. Взаправду выходило, как я был виновен, наравне с нашими похитителями, рисуя в воображении, ровно самолично себя и всех вокруг завожу и запираю в загоне, запретив его покидать.

Не желая возвращаться обратно в камеру делал вид бурной деятельности, натирал стенки посуды. Заодно вспомнил как еще до Праздника Земли выливали из стали подобную штукювину. Зародился вопрос: "И чего не хватало в моей прошлой жизни?", цветущий ровно до момента, как вновь увидел символ на ладони.

Взмахнуть бы рукой, и бац – ветерком тихо поднимет в воздух покрывало, камешком перетираются веревки, а в завершении все заключенные в клетке быстренько делают ноги! Та дам, у нас успешный побег и победа, у противоположной команды облом планов, соответственно появятся причи-

ны теперь уже им делать ноги и все такое прочие, по нака-
танной. Красиво, да? Мне тоже нравится! Уверен, всем бы
тоже понравилось! Мнение злодеев, конечно же, узнавать не
советую.

Для всего выше озвученного сила есть, не хватает самой
малости – умений. Помог бы кто, правда откуда подобному
чуду взяться среди дремучего леса.

Припомнив описанные в книгах рассказы о магах, версия
действий стала куда короче: Бум, бац, тарарам, хлабысь, во-
круг не остается камня на камне, все свободны и счастливы,
а затем стою себе, улыбаюсь, собираю оваии, может оду по-
светят! Все коротко и по делу.

Истории конечно красивые, но обе сильно далеки от ре-
альности, в которой мы застряли.

Один из охранников близко проходил мимо клеток с си-
дящим там зверьем, за что был облаян с ног до головы! Звери
привлекли в том числе и мое внимание. Одно из лесных со-
зданий, из далека смахивающего на волка, оказалось громад-
ной рысью. Представив встречу с такой посреди леса, сра-
зу захотелось закрепить у него на ошейнике триклятые бу-
бенцы. Ибо лучше заранее услышать, как к тебе подбирает-
ся подобное существо. Заодно вспомнилось как недавно, во
время изготовления этих самых бубенчиков, забрела кошка.
Терну она понравилась настолько, что кинул ей звенящий
шарик поиграться. Кошка не устояла и долго катала его по
полу, пока тот не замолчал. Мы тоже тогда удивились, как

это так, оно просто обязано звенеть. Эртис тогда нас успокоил, причиной оказалась соломинка, попавшая во внутрь.

На этом моменте меня осенило. Если в их отверстия вставить любую помеху, звон станет более глухим или звука не последует вообще. Поскольку более подходящего рядом не валялось, пришлось ограничиться травой, которой набил себе карманы. Благо я закончил вовремя. Из дома раздался крик!

– Куда провалился этот щенок? – затем из дверей показался и его источник. Остановился и уставился на меня.

А я что? Я ничего – как и приказывали сию себе, тру, казан очищаю.

– Ты что творишь. Я тебе, когда приказывал закончить, а ты что? – вроде хотел и дальше продолжать монолог, но лицо сменилось со злого на удивленное. Чуток постояв сделал пару шагов, заглянул в соседнюю посудину, видимо, чтоб убедиться, наклонился и протер пальцем по внутренней стороне. Став в пол-оборота указал перстом обратно на дверь.

– Посуда ожидает, быстро пшел! – промедлив прибавил – И чтоб также сверкала!

Отчаявшись побрел обратно в дом.

– Куда рванул? Ничего не забыл? – пришлось возвращаться и поочередно оттаскивать казаны назад на кухню.

Новая неприятность для меня заключалась в обычной воде, ладони кругом в порезах, раны опухнут и расширятся, и настанет им полная зад.... Но правда в другом, особого вы-

бора у меня нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.